

★ ВЛАДИМИР ★

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ЛЕЩЕНКО

КРЫСА

Кровь, огонь, серебро

Владимир Лещенко
Кровь, огонь, серебро...

«Автор»

2008

Лещенко В.

Кровь, огонь, серебро... / В. Лещенко — «Автор», 2008

Повелитель Стай сошел в мир, и милицейский наряд, ворвавшийся в обыкновенную московскую «двушку» в Перове, был вырезан подчистую... Повелитель Стай сошел в мир, и на прозекторском столе в Институте морфологии и физиологии, что на Профсоюзной улице, ожил мертвец... Повелитель Стай сошел в мир, и над столицей нашей Родины нависла угроза новой войны... Войны между оборотнями-гару и вампирами за передел охотничьих угодий. А это уже серьезно!

© Лещенко В., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Часть I	5
1. Раздача карт	5
Серая нить	5
Багряная нить	7
Серая нить	11
Серебряная нить	14
2. Люди и демоны	18
Черная нить	20
Огненная и черная	20
3. Магистр начинает игру	24
Багряная и серая	24
4. Бой в Перово	31
Серая нить	31
5. Последствия вмешательства	38
Багряная нить	39
Серая нить	41
ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРЛЮДИЯ № 1	42
6. Провал	45
Серая и багряная	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Владимир ЛЕЩЕНКО

КРОВЬ, ОГОНЬ, СЕРЕБРО...

Часть I

ПРИШЕСТВИЕ ПОВЕЛИТЕЛЯ

И сплетутся меж собой нити – разные и враждебные друг другу. И без черной не будет огненной, а серебряная поддержит серую. И багряная сплетется с огненной.

И будут они врагами, но будут едины сердцем. И, сплетишись, удержат мир от падения в бездну, что ниже Преисподней, – но лишь если крепко будет их сплетение, и если так угодно будет Тому, кто превьшие неба!

Рукопись «Пророчества Катарины из Дублина», XVI век. Библиотека Дублинского Тринити-Колледжа. Широкой публике неизвестна.

1. Раздача карт

Серая нить

Москва. Южное Бутово,

13 мая 2006 года. 2.30

Виктор Чекан ждал Старейшину на обширном пустыре, опершись на крыло пожилой сиреновой «Лады». Когда вдали, мертвенно сияя галогеновыми фарами, показался массивный «БМВ», он бросил взгляд на часы. Старейшина, как всегда, был точен.

«Моя смерть ездит в черной машине», – не к месту вспомнилась популярная когда-то песня.

«Черная машина» лихо затормозила в двух метрах от Чекана, и из нее вышел высокий, стройный мужчина в элегантном синем с искрой костюме.

Следом за Старейшиной из автомобиля выбралась совсем юная девушка в короткой юбке, сапогах-чулках и майке-топике, на взгляд Виктора, неприлично коротковатой. Первый Воин удивился – Старейшина уже давно не заводил новых пассий – хоть из людей, хоть из племени гару. Девушку эту Чекан, конечно, помнил – не так уж много оборотней в Москве... Кажется, из семьи Ивлевых. Как ее – Вика? Или Лика?

С легким поклоном Виктор коснулся кулаком груди. Старейшина коротко кивнул:

– Приветствую тебя, Чекан! – Голос у него был необычный для гару – мягкий бархатный баритон.

Чекан, хоть и сам был оборотнем, в который раз подивился, как же разительно отличается человеческая ипостась Старейшины – худощавый седой мужчина неопределенного возраста – от огромного серебристо-черного волка, в которого тот трансформируется.

– Привет и тебе, Ведущий нас! – хриплым басом ответил он.

– Перейду сразу к делу, – голос Старейшины стал мрачным. – Повелитель Стай сошел в наш мир!

Чекан остолбенел. Пожалуй, кто-нибудь другой мог и вообще подвинуться умом от столь невероятной новости.

– Это точно? – немного придя в себя, переспросил он.

– К сожалению. Понимаешь теперь, почему я хотел сохранить нашу встречу в тайне?

Чекан лишь кивнул.

Повелитель Стай... Существо, которое оборотни ждут уже пятьсот лет и пятьсот лет дрожат от страха. Ибо появление его означает потерю самого драгоценного для них – воли. Ведь Повелитель – это их отец и их господин, тот, кого гару не могут послушаться.

– И что мы будем делать? – спросил Виктор.

– Как что?! – сверкнул глазами Старейшина. – Разумеется, мы должны, просто обязаны устранить его, пока он не осознал своей силы! Ибо только так сумеем сохранить свободу и независимость нашего народа. И кому, как не тебе, сделать это, Первый Воин...

Чекан поклонился.

– Я выполню вашу волю или умру! – произнес он должные слова.

– Не боишься? – вдруг спросил Старейшина, внимательно глядя ему в глаза.

– Нет. Это честь для меня!

– Не честь, но ДОЛГ – перед ВСЕМ народом, – сурово поправил его Старейшина. – Одному тебе вряд ли справиться. Поэтому возьмешь с собой самых верных. Это приказ, – в голосе его лязгнул металл. – Не самых лучших, не самых опытных – но самых верных. Выбери сам. А тех двоих, что я сейчас назову, возьмешь обязательно. Во-первых, в твое полное распоряжение до конца... операции переходит Эльф.

Чекан не удивился. Эльф – это сила.

– И обязательно возьмешь ее, – Старейшина слегка подтолкнул к Виктору не проронившую еще ни слова девушку.

Чекан не спросил зачем – приказы Старейшины не обсуждаются, – но настолько выразительно поднял брови, что Старейшина пояснил:

– Она единственный гару, который чувствует Повелителя на расстоянии. Беречь как зеницу ока!

– Как прикажешь! – рявкнул Чекан и обратился к девушке: – Как тебя зовут?

– Ника, – робко ответила та. – Вероника... Ивлева.

* * *

«Первые документальные свидетельства о вампирах находят в египетских папирусах Древнего царства, а это, как-никак, более пяти тысяч лет тому назад. Учитывая долголетие вампиров, вы вполне можете встретить такого современника фараонов, выйдя поздним вечером выносить мусор...

Как появились вампиры? Версий существует много, но все они в той или иной степени сомнительны. Возможно, вампиры – это результат какого-то генетического изменения, случайной мутации? Может, изначально вампиры были так называемыми инопланетянами? Или это болезнь?

Есть версия, что вампиры – потомки некой дочеловеческой цивилизации. И в самом деле – иные цивилизации до нас на Земле были, но так или иначе изжили себя, не оставив следа (но об этом – позже).

Так откуда же все-таки произошли вампиры? Ответу коротко: никто из посвященных в тайны мира этого толком не знает и вряд ли уже узнает.

Но, по легендам самих вампиров, они происходят от детей Лилит – первой жены Адама, изгнанной из Эдема.

Старшая дочь Лилит и нашего с вами праотца, Енойа, положила начало расе вампиров. Впоследствии она стала первым Магистром.

Впрочем, как уже говорилось, о происхождении вампиров существует столько легенд, что трудно в них разобраться и еще труднее – найти истину. Правильнее всего было бы сказать, что вампиры – одно из проявлений сверхъестественного в мире.

Если же стоять на позициях строгой науки...

По сути, люди те же животные, а в животном мире приняты отношения «хищник – жертва». Человек слишком часто бывает хищником, однако ему тоже необходимо – если можно так выразиться – быть жертвой. Это, конечно, далеко от гуманного подхода, но гомо сапиенс тоже нуждается в своем санитаре, хотя вампиров можно только с натяжкой назвать исполнителями этой функции.

Другой не менее интересный вопрос: есть ли у вампира душа?»

Георгий Монго. Рукопись книги «Истинный облик мира», законченной ведуцим российским магом за три дня до смерти.

Багряная нить

Ближайшее Подмосковье. 3.00

Человек лет тридцати на вид, внешне ничем не выделяющийся из числа многих других обитателей мегаполиса, вышел из «Ситроена» и уверенным шагом направился к двери в ограде усадьбы – одной из тех усадеб, которых немало появилось в последние годы среди истринских лесов – нувориши следовали моде.

Дверь распахнулась – похоже, его тут знали. Или ждали, несмотря на поздний час.

Он прошел по выложенной шестигранными плитками дорожке через запущенный парк и приблизился к обширному четырехэтажному дому.

Правда, не к парадному входу, а к неприметной боковой двери. Открыв ее своим ключом, человек спокойно вошел внутрь.

Его никто не встретил и не остановил, но Николай Гуменник знал, что бдительная, хоть и невидимая охрана пристально изучает каждого вошедшего – и горе ему, если его не узнают... Но его узнали – да и как могли не узнать начальника службы безопасности московской Семьи Ночного Народа?

Прошагав по полутемным коридорам, он вошел в подсобку, почти машинально надавил на скрытую в стенной панели кнопку – двери потайного лифта распахнулись – и спустился на подвальный этаж.

Здесь обитал глава Семьи, в миру – Станислав Петрович Чижинский, торговец антиквариатом, а среди своих – Первый Магистр. Он был самым древним вампиром из всех обитающих в России и помнил, как говорили, еще нашествие Батыея. Сравниться с ним по возрасту мог лишь Дмитрий Бобров – Второй Магистр...

Все знали, что между Первым и Вторым Магистрами давно пробежала черная кошка, и даже поговаривали, что господин Чижинский был бы не прочь увидеть господина Второго Магистра в гробу...

По старой привычке оборвав посторонние мысли, Гуменник прошел по длинному коридору до массивной двустворчатой двери, под дубовыми виньетками которой скрывалась броня, способная выдержать взрыв спецзаряда и любую доступную в этом мире магию.

У входа он придал лицу сугубо почтительное выражение – он был все же молодым вампиром: лишь семь десятков лет как *приобщен*.

Дверь приоткрылась. На пороге стоял высокий человек в белоснежном костюме и дымчатых очках на орлином носу. Это был Тамерлан Ардаганов по кличке Турок – верный слуга и ближайший помощник Чижинского и его охранник, боец высшего класса. (В далеком прошлом – янычар Мустафа Данай-оглу из отуреченных болгар.) В иерархии ансиллов он стоял на одну ступень выше Гуменника.

– Я к Магистру, у меня важная информация, – сообщил Гуменник.

Тамерлан молча посторонился. Гуменник прошел в апартаменты предводителя вампиров.

Он оказался в обширной комнате, обставленной диванами, комодами и прочей мебелью в стиле Людовика XVI. Станислав Петрович сидел в глубоком кресле с искусной резьбой и безучастно смотрел в погасший экран громадного плазменного телевизора – единственного современного предмета в этом оплоте консерватизма.

Гуменник остановился напротив кресла (так и напрашивалось – трона) и верноподданически склонил голову.

– Akasai dasu! («Тьма бессмертна»!) – произнес он древнее приветствие Неспящих.

Станислав Петрович небрежно отмахнулся:

– Без формальностей. С чем пожаловал?

Гуменник давно знал, что если Магистр так спрашивает, то отвечать надо коротко и по существу.

– Магистр, не далее как час назад состоялся разговор Старейшины Стаи и Виктора Чекана. Чекан – это...

– Первый Воин Стаи, знаю. Дальше, – в голосе главы Семьи звучало застарелое равнодушие. – Не тяни.

– Старейшина сообщил, что Повелитель Стай пришел на Землю! – выдохнул Гуменник.

– Да? Это любопытно, – все так же равнодушно ответил Чижинский. – Откуда сведения? У тебя появился маг, способный «считывать» мозги гару?

– Современная техника, – бросил Николай, ощущая в глубине души некоторое превосходство над древним вампиром. – Одна контора за каких-то двадцать тысяч долларов повесила на машину Старейшины микрофончик с записью и импульсной передачей сигнала – последняя разработка немцев. С тех пор как главарь «лохматых» решил вести все важные переговоры каждый раз на новом месте, я все время думал над этой проблемой, и вот...

– Я понял. Это все?

– Это не все, Магистр! Старейшина приказал Чекану возглавить группу, которая будет заниматься поисками и уничтожением Повелителя! А еще у Чекана есть девка, которая чувствует Повелителя на расстоянии!

– Да, любопытно, – повторил Магистр, отрываясь от пустого экрана и переводя взгляд на кайтифа. – Можешь идти. Ты потрудишься неплохо, и Семья не забудет твоих заслуг. И продумай – что мы можем из этого извлечь. Жду твоих предложений к утру.

– Слушаюсь, Магистр.

– Тамерлан, – позвал Магистр, когда Гуменник покинул кабинет. – Прикажи почистить ковер, а то наш гость наследил...

Рублевское шоссе. 3.15

Дмитрий Дмитриевич Бобров услышал мелодию мобильного телефона и взял со стола свой «Сименс» не самой последней модели (банкир был консервативен, как и положено представителю его племени). Прочитал сообщение на экране:

«На том же месте. Сейчас. Жду. Очень важно. Авраам».

Бобров пожал плечами. Надо ехать. Таинственный информатор ни разу еще его не подводил.

Интересно – что на этот раз?

Прежде чем выйти из комнаты, он посмотрелся в старинное венецианское зеркало (лишь в дурацких романах и фильмах вампиры не отражаются в зеркалах – да и с чего бы им не отражаться?). Оттуда на него смотрел пожилой человек. Бобров на мгновение раздвинул губы, обнажив клыки. Потом надел шляпу и облачился в длинный черный плащ, делающий его похожим на чикагских мафиози 1930-х годов; точнее, на героев старых фильмов о крестном отце и Аль Капоне.

Это привлекало внимание, но Бобров ничего не мог с собой поделать – нынешняя мода вызывала у него отвращение.

Пусть молодняк Ночного Народа ходит в коже и джинсе, посещая тусовки (словцо-то какое гадостное!) и даже женится. А ему, солидному старцу, не пристало порочить себя подобными развлечениями и нарушать традиции.

Да и дело было серьезное. Очень серьезное.

Сунув руки в карманы плаща, он покинул свой особняк.

– Машину, барин? – Верный Лука уже стоял около шикарного черного «Субару».

– Да, – кивнул Дмитрий, садясь на заднее сиденье. – Ты, как всегда, угадал. Молодец!

– Благодарю, барин, – лакей натянул на лоб бейсболку с эмблемой клуба «Чикаго Буллз» так же лихо, как натягивал картуз сто лет назад, когда Дмитрий взял его на службу.

Дмитрий был, как уже говорилось, консервативен, особенно – в вопросах подбора людей. Старый вампир вообще недолюбливал все новое, но поневоле старался вникнуть и понять – иначе не выжить.

– Куда поедем, барин?

– На угол Большой Поповской и Зачатьевского переулка. Как в прошлый раз...

Лакей понимающе кивнул.

До места они добрались за пятнадцать минут.

– Жди... – бросил Древний.

Над входом в ночное кафе призывно перемигивались огни, однако вовсе не это заведение привлекало Боброва. Он направился налево, к переулку, но, не дойдя шагов пяти до угла, остановился, широко расставив ноги, возле невзрачной «Таврии», притулившейся у тротуара.

Из-за поворота вышла темная грузная фигура в мешковатой брезентовой куртке.

– Звал? – спросил Дмитрий.

– Да...

В равнодушном ответе чуткое ухо вампира уловило тщательно скрываемый страх пополам с ненавистью. Впрочем, это могло и почудиться.

– Что у вас случилось?

– Это случилось не у нас, – из-под капюшона блеснули прозеленью острые и даже как будто нелюдские глаза. – У вас...

– Ну и что там? Армагеддон назначен на завтра? Или Вирм явился?

– Явился. Только не Вирм, а Повелитель Стай! – казалось, собеседник тихо злорадствует.

– Вот это да! – не сдержался Древний. Но тут же совладал с собой. – Ладно, спасибо. А ко мне это какое имеет отношение? Тебе бы к гару обратиться...

– Они уже знают, – сообщил холодный и равнодушный по-прежнему голос.

– Не от тебя ли? – постарался как можно более ехидно ухмыльнуться вампир.

– Нет... Кстати, его делом уже занимается Первый Воин московской Стаи...

На мгновение Древнему захотелось рвануться вперед, к собеседнику, и одним могучим ударом раскроить тому череп. Или нет – оглушив, утащить домой, и уже там, в подвале особняка, как следует расспросить его, что тому нужно и что за дела он тут крутит с ним, Древним, и всем Ночным Народом (да и не только с ними, наверное).

И собеседник словно почувал это.

На Древнего дохнуло угрозой, руки информатора скользнули вниз – и Дмитрий физически ощутил, как потные ладони собеседника сжимают рукояти пистолетов. Но не обычного оружия так опасался вампир.

«Не меньше трех амулетов высшей силы навесил, ублюдок...»

Ни разу его таинственный источник информации не являлся на их редкие встречи без действенной защиты.

– И что мне с этим делать? – сдержав себя, буркнул Бобров.

– Что хочешь, – последовал сухой и короткий ответ.

– Хорошо, – бросил вампир. – Благодарю... Твоя награда – как всегда.

На капот «Таврии» упала внушительная пачка денег.

Так же равнодушно собеседник Боброва взял ее и сунул в карман. У Дмитрия уже не раз возникала мысль, что тот выкинет деньги в ближайшую урну или спалит в камине.

Он всегда почему-то представлял, что после их встреч его странный информатор отправляется к себе, в какое-нибудь тайное убежище, и греется у старинного камина.

Бобров плюхнулся на сиденье «Субару».

– Куда прикажете? – осведомился Лука. – К Борису Димитриевичу?

– Угадал – к Борису.

Пришло время его «птенцу», его любимцу принять боевое крещение. Что поделаться – сейчас Второй Магистр московской Семьи вынужден вступить в, быть может, самую важную битву своей жизни, имея в союзниках лишь одного молодого и неопытного кайтифа и одного хотя и верного, но недалекого слугу. Но по-другому не получалось – он должен найти Повелителя Стай раньше, чем до него доберутся проклятые волки. Или Чижинский.

* * *

«Для начала дадим определение – что такое оборотень. С биологической точки зрения оборотни входят в класс метаморфов. Если вкратце, оборотень – это некая форма жизни, имеющая два или более астральных тела, если угодно – два или более существования, неразрывно связанных друг с другом. В результате оборотни могут произвольно менять форму, превращаясь из человека в зверя или звероподобное существо.

Таким образом, способность к оборотничеству – это как мистическая, так и физиологическая особенность. В настоящее время на Земле оборотни представлены одной разновидностью – волколаками или вервольфами, или гару – как они называют сами себя. Что означает слово «гару» – я объясню позже...»

Георгий Монго. «Истинный облик мира». Глава «Надо ли бояться оборотня?»

Серая нить

Москва, Юго-Запад. 3.25

Ника улыбалась – она переживала один из лучших моментов своей жизни.

Наконец-то молодая волчица оказалась полезной и теперь была намерена сделать все для достижения их цели, общей цели всех оборотней. Может быть, и Чекан будет обращать на нее больше внимания – она ведь недурна собой... Да и просто ехать рядом с Чеканом, живой легендой Стаи, – разве могла она представить такое еще совсем недавно?

Виктор между тем был сейчас очень далек от мыслей о внешности неожиданной спутницы. Он прикидывал – как лучше выполнить приказ Старейшины?

Кого из своих взять? Все ребята, конечно, надежные и в Чекана верят, как в Бога. Но все же – Повелитель... это Повелитель. Повелитель Стай – и этим все сказано. Уж слишком многое у гару связано с ним – до Последней Битвы включительно.

А как Эльф на это отреагирует? Он-то всегда был себе на уме. Но тем не менее дело должно быть сделано. Ведь приказал не кто-то – сам Старейшина. СТАРЕЙШИНА...

Нет, конечно, были у него имя, фамилия и отчество – как и у всякого гару, живущего среди людей: Глеб Епифанович Жабин. Но уже давно никто иначе как Старейшиной его не называл. Вот уже два поколения вел он московскую Стаю, надолго, очень надолго пережив обычный век гару, что заметно длиннее людского. И благодаря ему, его великому уму и воле, Стая стала самой большой в России и даже вроде бы – в мире.

И Чекан отлично понимал, что отнюдь не страх потерять власть заставил Старейшину принять такое решение. Как Первый Воин, Виктор был допущен к самым тайным архивам Стаи, включая и те сведения, что передаются лишь изустно, особыми Хранителями Памяти.

Пять веков назад Повелитель Стай тоже явился в мир, и именно в России. На беду, он оказался тверским боярином, мечтавшим о том, чтобы сбросить власть только начинающего возвышаться Московского княжества. Презрев и растоптав все обычаи гару, он начал собирать армию из волков-оборотней. Попутно он заставлял подданных грабить купцов и разорять деревни, наполняя свою казну и нещадно карая тех, кто, по его мнению, не проявлял должного старания. При этом он совершал вовсе неслыханное – приказывал виновным перегрызать друг другу глотки.

Старейшины Стай ничего не могли сделать и лишь с ужасом ожидали кровавой развязки – хоть оборотень в бою и стоит десятка людей, но ведь их не так много... А даже победы они – что пользы им от свободной Твери? К тому же зашевелились и давние враги – вампиры, не преминувшие предложить услуги Москве, да и Конклав приготовился вступить в схватку. Тогда беды удалось избежать – нанятый за двадцать гривен серебром (стоимость неплохой деревеньки) литовский лучник подстрелил Повелителя Стай на лесной дороге...

Виктор с Никой еще немного покружили по улицам и остановились у неприметного бара во дворе типовой шестнадцатиэтажки. Интерьер этого бара с громким названием «Старый замок» был стилизован под трактир – такие места любит повернутая на Средневековье публика.

Но тут не было видно ни бородатых кряжистых любителей исторического фехтования, ни ролевиков с деревянными мечами. Сюда съезжались совсем другие гости...

Мало кто знал, что этот бар является одним из главных сборных пунктов московской Стаи.

Публика внутри сейчас толкалась самая разная – от байкеров с волчьими хвостами на куртках до вполне респектабельных немолодых людей и от отвязных девиц в топиках до эле-

гантных бизнес-леди и скромных учительниц. И никого не удивляло, что знаменитый авторитет Женя Клык сидел, мирно беседуя, за одним столиком с полковником Прошкиным – одним из лучших оперов МУРа, о котором говорили, что у него редкостный нюх на преступников. (И, надо сказать, были недалеко от истины.)

На двери «Старого замка» почти всегда висела скромная табличка «Закрото на спецобслуживание», дабы не повадились ходить туда местные жители.

А если бы кто-то особо бдительный даже и решил сообщить в местное отделение об этом непонятном заведении, то участковый – капитан Алексей Иванович Кривов (он же среди своих – Косматый) недвусмысленно указал бы такому посетителю, куда тому нужно идти, и вообще – пусть его не отвлекают от важных дел, потому как третьего дня опять кто-то разломал скамейки перед домом номер три и проколол шины у «Мерседеса» гражданина Апанасяна...

Ресторанчик был, как всегда, полон.

Над маленькой сценой, где в другое время извивались стриптизерши или выступала какая-нибудь залетная певичка, висел кумачовый транспарант вполне традиционного вида, но зато необычного содержания:

ВОЛК, ПРЕДАВШИЙ ЛЮДЕЙ, – ПЛОХОЙ ВОЛК; ВОЛК, ПРЕДАВШИЙ ВОЛКОВ, – ШАКАЛ.

За столиком в углу сидела компания, довольно экзотично выглядывшая даже тут, – три здоровяка, одетые в черную кожу, и хрупкий молодой человек.

Говорили о жизни, женщинах, пиве, налогах, пару раз упомянули об охотниках... А затем разговор перешел на старых врагов – вампиров.

– Давно мы что-то не дрались с кровососами, – изрек Гроза, бывший прапорщик, чей потрепанный черный берет морпеха украшала вырезанная из меди волчья пасть. – Пора бы напомнить ходячим мертвякам, что они тут не одни... А то уже, чую, забывать стали.

– Ох, дружище, – ответил его приятель Кобра. – Посмотри-ка вокруг, – он обвел рукой зал. – Половине тусующихся тут личностей на все забить, кроме себя, любимых. Кстати, если на то пошло, то все последние конфликты, которые возникали между волками и вампами, инициировались как раз нами, и в парочке случаев это было похоже на тупой наезд... Словно бы мы не волколаки, а... дурколаки быкомордые. Так что разговоры про войну мы тут ведем, а воевать-то некому, потому что у нас всем на все решительно насрать! Подозреваю, как и вампирам...

Кобра уже двенадцатый год учился в МГУ, и не где-нибудь, а на философском, так что считался в компании (вернее – в клане) самым умным. После командира и Эльфа, конечно.

– Да-а, вот неплохо было бы, произойди какая-нибудь большая война у людей, – гнул свое Гроза. – Людям было бы не до нас, а мы бы под шумок кровососов и порезали... Помню, после той войны это отродье тьмы мы здорово проредили. Дед рассказывал...

– Какая еще война?! – встрепенулся Молот. – Ты говори, да не заговаривайся – если что, без применения ядерного оружия не обойдется...

– Да, людишки в ядерной, возможно, и не выживут. А мы звери, мы это... адаптируемся ко всему, если что.

– Ох, дурак ты, Гроза, – изрек Эльф, до того молча прихлебывавший пиво. – А что с Землей будет? Может быть, вся жизнь на планете исчезнет! Рассуждаешь, словно не гару, а... а вампир, честное слово! Плохо все же у нас в Стае обстоит дело с политико-воспитательной работой, как Виктор выражается...

– Я что – говорю разве чего? – Гроза совсем не обиделся. – Все можно решить миром. А вампирам-то война не нужна, вампирам – чтоб людей побольше... Я, кстати, не пойму, почему вампы пьют только кровь, а нормальным мясом свежим брезгуют, – он хохотнул.

– Шуточки у тебя, – пожал плечами Эльф. – Мозги твои, Гроза, определенно не волчьи, а человечесьи! Хочешь морды бить – да на здоровье! На Руси, например, для этого дела хорошие люди Масленицу придумали. Отрывайся от души, сколько влезет или на сколько тебя хватит...

Гроза нахмурился, и Эльф пожалел, что невзначай обидел друга, – полгода назад тот вылетел из подпольных боев без правил. Мутная была история. Вроде проиграл какому-то чудовищной силы бойцу, и притом то ли бабе, то ли вообще – евнуху.

Когда Чекан вошел в бар, там моментально воцарилась тишина. Первого Воина Стаи знали все, и если он явился сюда, значит, случилось нечто неординарное. А Чекан тем временем оглядел толпу тяжелым взглядом и отрывисто приказал:

– Гроза, Молот, Кобра, Эльф – за мной!

Четверо оборотней (трое из которых, кстати, были его подчиненными по службе в охранном агентстве «Волк») тут же покинули свои места и двинулись за Чеканом.

Он отвел их к своему автомобилю.

– Эльф – сделай тишину!

Эльф повел ладонью и что-то бросил полупшепотом на непонятном языке. Теперь слова, сказанные ими, не будут слышны никому постороннему. Записывающие устройства это старое заклятие не обманет, но откуда им тут взяться?

Эльф был самым старшим в компании и одним из сильнейших магов-оборотней. Вернее – единственным настоящим магом в московской Стае. Маг явление вообще в нашем мире очень редкое, и уж тем более – маг-оборотень. Но Эльф был истинным магом.

Он бы мог неплохо зарабатывать, но его человеческий облик – худошавый молодой человек с пушистыми длинными волосами и синими глазами – не внушал доверия клиентам, не желавшим отдавать деньги столь несерьезному созданию и предпочитавшим солидных чернобородых шарлатанов с адским блеском в глазах. Так что его крошечный магический салон не приносил особых доходов, и, бывало, Стае приходилось поддерживать своего чародея материально – даже оборотню ведь надо что-то есть и платить за квартиру.

Дождавшись, пока Покров Тишины, сотворенный Эльфом, изолирует их от остального мира, Виктор заговорил, сразу взяв быка за рога:

– У нас неприятности. К нам явился Повелитель Стай...

Повисла тишина, а потом четверо оборотней синхронно взрыкнули.

– Старейшина выбрал нас, – продолжал Виктор, не давая своим подчиненным впасть в уныние, – лучших в своей сфере, чтобы... нейтрализовать Повелителя и... спасти нашу свободу!

– Но как? – тут же отозвался Гроза. – Как мы можем его... убить, если мы даже послушаться его не в состоянии?!

– Как? – переспросил Чекан, внутренне обрадовавшись, что слово «убить» произнес не он. – Да очень просто – зубами, когтями или пулями! Ведь если он не прикажет не убивать его, мы сможем это сделать! А он пока ничего не знает о своих способностях.

– Все равно, – не унимался Гроза. – Как мы найдем его в Москве? За пятнадцать миллионов, почитай, зашкаливает.

– А вот с этим нам поможет она! – Чекан открыл дверцу машины. – А ну-ка, покажись.

Оборотни воззрились на выскользнувшую из авто девушку, а Чекан добавил, опустив свою ладонь на плечо Вероники:

– Она может чують Повелителя на расстоянии!

– Во-от как? – искренне удивился Кобра, лучший следопыт в Стае. – Ну и где же он сейчас?

Все взгляды устремились на смутившуюся девушку.

Ника не привыкла к такому вниманию к своей персоне. Совершенно растерявшись, она жалобно осмотрелась, но серьезные лица оборотней заставили ее сосредоточиться. Ника

закрыла глаза и прислушалась к своему внутреннему голосу, как она это называла. Если бы ее попросили описать это чувство, у нее ничего бы не вышло. Тихий шепот в сознании, совершенно особенный запах, трудноуловимая мелодия, но чаще все сразу. Теперь это странное ощущение звало ее, тянуло к Повелителю, и Ника ничего не могла сделать с этой силой. Раньше девушка не использовала свою способность, не представляла, как она работает, и не была уверена в том, что голос не ошибался. Но попробовать стоило.

Ника открыла глаза и тихо сказала:

– Где-то на востоке Москвы... Кажется, в Перово. Жилой дом. Я покажу.

* * *

«...Охотники. Ими пугают молодых Неспящих. Они, если можно так выразиться, единственные естественные наши враги. Я когда узнал, кто они такие – только усмехнулся.

Но во время «знакомства» с ними мне было не до смеха – меня еле собрали потом из кусков, при помощи Магистра...

Магистры? О, Магистры – это самые старые и умудренные вампиры, они память и традиции Ночного Племена. Но ты спрашивал об охотниках?

Так вот – хотя на нас заживает все как... как на вампирах, с той «встречи» у меня осталось несколько шрамов на лице... Да, месиво было веселое, но очень быстрое, не запоминающееся. Я успел заметить только вспышки вокруг – а потом навалилась адская боль.

Да что я – со мной был Ахмедов, настоящий Древний Вампир! Древний – это... А, все равно не поймешь! Так вот – убили Ахмедова. Только скелет да гнилая лужица и остались».

Из интервью с вампиром.

Серебряная нить

Москва. Мневники. 3.30

Степан Глотов еще раз перечитал пришедшее на его адрес письмо – несколько на первый взгляд ничего не значащих строк, и решительно поднялся из-за компьютера. Только что его разбудил телефонный звонок, и голос, произнесший кодовую фразу, тут же прогнал остатки сна.

Он вышел из дому и принялся ловить машину. Пользоваться собственным транспортом ему не велели.

До Филей он добрался за сорок минут.

Сунув купюру водителю и не ожидая сдачи, Степан нырнул между двумя стоявшими почти вплотную домами и углубился в лабиринт переулков, дворов, дворишков, проездов... Темнота ему не мешала. Взоры ночной московской публики не задерживались на нем – хотя его было трудно не заметить: это был человек ростом за метр восемьдесят, широкоплечий и облаченный в новенький камуфляж.

Искусство «скрадывающего шага» – одно из первых, чему учат витязей Священной Дружины.

Степан окунулся в мир пятиэтажек из красного кирпича, старых гаражей, выкрашенных в зеленый цвет, школ лаконичной архитектуры – тут как будто время остановилось в далеких уже 70-х, которые он почти не помнил.

На тринадцатой минуте он дошел до цели.

Сбоку трехэтажного магазина прилепилась уходящая в полуподвал железная дверь со светящейся вывеской: «ООО „Стрела-М“. Оптовые поставки кормов для домашних животных».

Степан потянул дверь за обшарпанную ручку – и дверь открылась: видимо, его узнали, разглядев в видеоглазок или еще как...

Пройдя чередой безлюдных пыльных помещений, он толкнул еще одну дверь, на вид ничем от других не отличавшуюся, и перешагнул порог.

– Доброй ночи, святой отец...

– Не надо, Степа... Будь проще!

В этой комнате стены были задрапированы черным. На дальней стене, как раз напротив двери, висела коллекция охотничьих ножей, мечей и палашей, чьи лезвия отсвечивали чистым серебром.

Хозяин кабинета – человек лет пятидесяти, одетый в черную тройку, – подошел к Степану.

Пресвитер московского отряда Священной Дружины явно не просто так вызвал своего лучшего охотника Степана Глотова – по его лицу было видно, как он волнуется.

– Извините за опоздание, Никодим Никодимович...

– Ничего страшного, Степа... Садись и слушай – это не займет много времени. Ты слышал что-нибудь про Повелителя Стай?

– Да, конечно. Человек, который может управлять оборотнями, как пастух овцами. Старая легенда.

– Да, верно. Только это не легенда. Так вот – он опять пришел в наш мир... Ныне эта сила пробудилась в одном человеке... Это наш земляк Андрей Иванович Градов. Не спрашивай только, как мы это узнали, – мне самому сообщили лишь имя.

– Ты должен найти его, – продолжил Никодим Никодимович, не обращая внимания на то, что охотник ошалел от такой новости. – Чем скорее, тем лучше. И убедить перейти – желательно добровольно – на нашу сторону.

– А как? – Степан решил оставить в стороне вопросы об источнике странной осведомленности пресвитера.

– Ну, например, объяснив, что волколаки постараются его убить, пока он не вошел в полную силу, – пояснил пресвитер. – Но для начала просто найти и защитить, если понадобится. Вот его адрес, – он показал Степану бумажку. – Прочти и запомни...

Недолго подержав бумажку перед глазами охотника, он порвал ее на мелкие клочки и бросил в пепельницу.

Гловатов хоть и был потрясен, но мысленно улыбнулся – параноидальное стремление к секретности было пунктиком пресвитера.

– Запомнил? Отлично. Итак, твоя задача: вытащить Повелителя Стай сюда, под нашу охрану, в крайнем случае – остаться с ним для защиты, пока мы не примем меры.

Что за меры, Никодим Никодимович уточнять не стал, а Степан не спрашивал: думать и составлять далеко идущие планы – не его ума дело.

– В случае опасности эвакуируй его своими силами и силами прикрытия. Вот тебе для, так сказать, лучшего осуществления задачи...

Пресвитер протянул Степану солидно выглядящие «корочки» с гербом и небольшой аляповатый медальон на цепочке, по виду – стеклянный.

Степан мысленно присвистнул – ему был вручен «магический компас», позволявший отслеживать любого человека, стоило лишь поместить внутрь частицу его волос или капельку крови.

– Он заряжен, так что не беспокойся – не убежит от тебя Повелитель...

Видать, дело действительно затевалось очень серьезное – таких артефактов, как достоверно знал Глотов, на всю Священную Дружину был ровным счетом пять.

– А кто пойдет в прикрытие? – осведомился Степан, вертя в руках медальон.

– Те же, кто и в прошлый раз...

– Что-о?! – взвился витязь, на миг даже забыв о невероятном известии. – Серый с Джахан? Ну, нет уж – спасибо! Лучше я один пойду – как привык.

– Во-первых, не Серый с Джахан, а младший витязь Сергей и послушница Анастасия, – наставительно произнес пресвитер. – А во-вторых, тебе все-таки придется работать с прикрытием.

– Да они... Да... Да помните, что они устроили в прошлый раз?! – кипятился Глотов.

– Помню. – Никодим Никодимович пожал плечами и улыбнулся в бородку. – Ну и что – все живы и здоровы, задание выполнено, и даже оборотни не предъявляли нам претензий. А тут дело куда серьезнее, и зависит от него много больше, чем тебе кажется.

Витязь с трудом удержал непечатные выражения, готовые сорваться с языка.

– Послушай, дружище, – пресвитер стал серьезным. – Я уже знаю, что ты мне скажешь: что привык работать один, что женщинам в Дружине не место и что прикрытие тебе не нужно вообще или нужно как зайцу... пятая нога. Я бы мог просто приказать тебе, не снисходя до объяснений. Но я все же снизойду... Ты помнишь своего учителя – иеромонаха Романа, царствие ему небесное? Я тогда отпустил его без прикрытия и до сих пор не могу себе этого простить.

Возразить Степану было нечего.

Его наставник и первый командир, охотник с сорокалетним стажем иеромонах Роман – в миру Петр Борисович Богородский, полгода назад глупо погиб, когда брал мелкого колдуна-сатаниста, которого угораздило действительно вызвать настоящего демона и даже заставить служить.

Был задушен в своей постели преподаватель информатики, поставивший «двойку» хроническому неучу, и в психушку угодила девчонка, в свое время отказавшая прыщавому сопляку.

Иеромонах все рассчитал верно – и то, что двадцатилетний хромоногий и подслеповатый студент колледжа не соперник ему, несмотря на годы крестящемуся пудовой гирей, и то, что выродок рода людского последнее время почти всегда под кайфом. Но не рассчитал только одного – что когда он уже будет выводить повязанного беспоклонника из квартиры, семидесятилетняя бабка негодяя ударит его сзади под лопатку острым кухонным ножом... А со спины прикрыть живую легенду Священной Дружины было некому.

– Хорошо... – процедил Степан. – Будь по-вашему.

– Вот и славно, – сказал отец Никодим. – Иди и приступай. Свой транспорт не бери – опасно. Лучше на метро.

На выходе Степана уже ждали.

В свете фонаря, переминаясь с ноги на ногу, стояли две знакомых ему личности – длинный, нескладный на вид парень, сероглазый, русский, с серьгой в ухе, в джинсовой безрукавке, и худенькая темная шатенка с глазами, как вишни, и минимумом косметики. На плече у девушки висела спортивная сумка, парень держал небольшой кейс.

«Уже вооружились?» – хотел иронично спросить Степан, но промолчал. Вместо этого подошел вплотную к молодым людям и с минуту буравил их нарочито тяжелым взглядом исподлобья.

– Значит, так, – сухо бросил он наконец. – Приказ есть приказ, и я ему подчиняюсь. Но не дай Господь, вы повторите тот же фокус, что и в прошлый раз... Я вас вытаскивать не буду! Все, ребята, работаем...

И, не оглядываясь, зашагал прочь.

Он знал – ребята его не потеряют: у них самих был амулет ближнего поиска – штука куда слабее магического компаса, но много проще и дешевле. Хотя даже за этот секрет Тайной Инквизиции любая спецслужба заплатила бы столько, сколько... Впрочем, эта тайна не попадет в чужие руки ни за какие деньги.

Добравшись до дому на попутном самосвале, он, не поднимаясь в квартиру, направился в сторону растянувшихся длинной линейкой, окрашенных в традиционную зеленую краску гаражей, над которыми сиротливо горел единственный фонарь из шести – опять, видно, мальчишки постарались (и кто придумал продавать пневматику без лицензий?!).

В гараже Степан огорченно смерил взглядом новенькую «Ямаху», блестящую хромированными потрохами в свете люминесцентных ламп, и пожилую «Оку». Затем повернул несколько заклепок и распахнул потайную дверь. За двойной обшивкой в узком пространстве пряталась целая коллекция оружия – несколько метательных ножей, две катаны, стилет, финка, набор кинжалов, заточенная до бритвенной остроты титановая саперная лопатка (спецзаказ!), автомат «Скорпион», малозаметный бронежилет для скрытого ношения, двустволка и пять пистолетов и револьверов.

Степан окинул коллекцию любовным взглядом. Что-то было выдано ему на службе, что-то было его трофеем – даже лешие, по слухам, теперь такими штучками не брезговали.

Да, если лучшие друзья девушек – это бриллианты, то лучшие друзья мужиков – «стволы». Хотя нет, конечно: лучшие друзья и дам, и мужчин – мозги. Что особенно печально, именно они, видимо, напрочь отсутствовали у его напарников. Как вспомнить прошлый раз, когда эти двое натворили такого... Нет, даже вспоминать не хотелось.

А вроде ведь нормальные ребята. Сергей – сын охотника Дружины, вышедшего в отставку, Джахан – девочка из семьи туркменских беженцев (есть такие, есть, и не так мало, да только кто знает о них?). Проданная родной теткой в бордель (надо же семью кормить) и отбитая Священной Дружиной, ибо бандерша промышляла еще и поставкой живого товара вампирам. Сперва ее отправили в один из монастырских приютов, где крестили, и начали учить – а учить пришлось буквально всему: от русского языка до Правил уличного движения. А потом ни с того ни с сего на нее обратил внимание скромный дьяк Свято-Никитского подворья, искавший детей для православной гимназии-интерната – он же пресвитер московского отряда Священной Дружины, как раз в тот год назначенный ответственным за подбор учащихся дружинной Школы.

Ну, ладно – святое дело помочь! Так зачем надо было готовить из девочки бойца! Задатки хорошие? Им что – мужиков не хватает? Или тоже эмансипацией с политкорректностью заразились? Спору нет – в Дружине женщины были, но практически всегда на вспомогательных должностях... К тому же Сергей смотрел на Джахан как... как нормальный пацан, мучимый гормонами, на любую девчонку. И, кажется, та тоже вроде была к нему равнодушна.

Так, ворча про себя, Глотов перебирал арсенал. Наконец он остановил выбор на серебряном стилете в спецножах, которые закрепил на левой голени, бронзовом литом кастете и пистолете «ТТ» 1940 года выпуска – простом, как мычание, и надежном.

Бросил взгляд на часы. До открытия метро оставалось еще полтора часа – как только подземка заработает, Степан помчится в Перово – на поиски Повелителя оборотней.

Не забыв, разумеется, закрыть тайник и запереть гараж на хитрый замок.

Если бы он знал, как все обернется, то наверняка бы поторопился.

2. Люди и демоны

12 мая. 7.10

Поток ледяной воды упал на плечи Каролине и хлынул вниз, стекая между грудями. Девушка стояла под душем, запрокинув голову, зажмурившись, и чувствовала, как постепенно остывает разгоряченное тело.

Она терпела, сколько могла, потом выскочила из ванны и наскоро обтерлась махровым полотенцем.

Ощущение разбитости во всем теле после кошмарного сна вроде бы исчезло.

После сна... Как же – сон! Покой, отдых... Скоро у нее будет хроническая бессонница и неврастения! Если не что-нибудь похуже.

Да уж... Какой тут, к черту, сон, когда уже третью ночь подряд, стоит лишь задремать, видишь одно и то же – свою родную квартиру. Привычную «однушку», которую папа с мамой подарили поступившей в университет дочке, разменяв старую четырехкомнатную в «сталинском» доме, оставшуюся от ее деда – генерала.

Да только вместо роскошного восточного ковра, привезенного дедом Иваном (царствие ему небесное!) из Афганистана, когда еще Каролины и в проекте не было, на паркете красуется многоугольная звезда, в центре которой восседает тварь невероятного вида – исполинская летучая мышь с женской головой. И что-то говорит, о чем-то просит, твердит о беде, грозящей Каролине, и чертит непонятные знаки.

И всякий раз Каролина просыпалась от почти нестерпимого жара во всем теле, и всякий раз с ужасом смотрела на пол, ожидая, что тварь из сна окажется явью. И такое – два-три раза за ночь. Может, так и сходят с ума?

Давно уже Каролину интересовала всякая чертовщина, и любимым ее вопросом было: а в жизни есть что-нибудь сверхъестественное? В школьные годы она мечтала однажды проснуться в необычной сказке со всякими вампирами, оборотнями... ведьмами... демонами...

Видать, вот оно и исполнилось – правда, чудище посещает ее не в сказке, а во сне. Или она просто переутомила с этой своей курсовой?

Но теперь курсовая закончена, и надо будет в воскресенье съездить куда-нибудь за город, с Андреем. Отдохнуть на природе. Говорил же Андрей, чтобы не переутомлялась, а она не слушала. Вот и результат – даже спать нормально не может!

Наскоро высушив волосы феном, Каролина надела лифчик и шелковые трусики, натянула облегающую футболку – белую с красным рисунком и большим вырезом на груди, которая так нравилась Андрею. Быстро влезла в черные джинсы и кроссовки, накинула пиджачок и, глотнув вчерашнего чаю с булкой, выскочила на улицу.

Но беспокойство, вызванное темными и жуткими снами, не оставляло ее и по дороге в университет.

Поддавшись этой смутной тревоге, она даже купила за червонец газету предсказаний и тайн под названием «Сны и звезды».

Увы, листок ее разочаровал – «желтизна» издания, что называется, била через край.

Просматривая заметки в вагоне метро, она то и дело кривила губы.

«Заяц загрыз зазевавшегося охотника...»

Камчатский извращенец насилует муравейники...

Заблудившихся школьников вывел из лесу дождевой червь...

Внебрачный сын леди Дианы собирается баллотироваться в мэры Екатеринбурга...

90% московских воробьев – психопаты...

Педофил попал под электричку...

В Тбилисском цирке павианы обесчестили зазевавшуюся дрессировщицу...

Школьник отравился самодельной кока-колой...

Бобер-педераст стал причиной автомобильной катастрофы...

В Лос-Анджелесе открылся фан-клуб Йог-Сотхота...

Лина хотела уже сложить дурацкий листок, когда взгляд ее остановился на заметке внизу страницы – небольшой, в два десятка строк.

Заголовок гласил: «Время Черной Луны».

В заметке сообщалось, что впервые за многие века наблюдается редкое астрологическое явление – соединение Черной Луны и знака Змееносца. Сочетание двух сатанинских знаков, во всех эзотерических традициях связанных с тьмой и злом, сулит разнообразные бедствия, эпидемии, катастрофы, прорывы в наш мир inferнальных сил и прочее в том же духе.

Лина задумалась – может, ее сон и тяжелые мысли связаны именно с этим? Черт его знает, что там с влиянием светил на человека: не зря же, к примеру, в полнолуние начинается обострение у разных психов, а маньяки чаще выходят на охоту...

Выйдя из метро, она швырнула дурацкую газетку в урну и за пять минут добралась до проходной Университета социального менеджмента, где училась на первом курсе.

Напряжение тем не менее не проходило – она не без труда высидела первую пару и на перемене подошла к однокурснице Нине Булкиной. Булкина слыла спецом по толкованию сновидений и даже подрабатывала в астрологической фирме.

– Нин, а ты не знаешь, к чему летучие мыши снятся?

– Мыши?! – сделала страшные глаза Нина. – Летучие?! – Она понизила голос до шепота. – Открою тебе ужасную древнюю тайну, ведомую лишь посвященным... Скорее всего, ни к чему такому! А тебе они снятся? Ну, так плюнь! – Нина рассмеялась. – Это я тебе как работник оккультизма и магии советую!

* * *

«Что можно сказать о демонах? Точно так же, как и множество сверхъестественных созданий, населяющих нашу Землю и всю совокупность вселенных, демоны – не ужасные и бесчеловечные твари, созданные для гибели рода людского, а всего лишь существа, обладающие силами, которые мало поддаются пониманию обычных людей. Надо отметить, что у себя, в так называемых Темных Мирах, они – существа вполне естественные, обыденные – как и те силы, которыми они повелевают. Но в нашем мире они – несчастные (хотя и не слишком редкие) гости. Демоны, населяющие разные inferнальные миры, довольно-таки сильно различаются между собой, хотя в главном сходны, в том числе и, если можно так выразиться, – в идеологии. Цель их бытия – подчинение всей Вселенной их власти, а точнее – власти их повелителя. Для достижения своих целей демоны часто используют смертных, вампиров, изредка – оборотней и других существ; случается, делясь с ними частью своих сил и даже оказывая помощь. Но следует сразу предупредить всякого, соприкасающегося с магией: ни одному обещанию демонов нельзя верить, ибо оно будет нарушено сразу, как только в его соблюдении отпадет нужда.

Георгий Монго. «Истинный облик мира». Глава «Коротко о демонах».

Черная нить

Набур задумчиво парила над Москвой. Она пока не могла покинуть Нижние Миры полностью, но ее «тонкое» тело сейчас получило возможность оказаться здесь. Демоница думала о странной смертной девчонке, которую она уже третью ночь подряд превращала в ведьму. Думала и все яснее понимала, что не ошиблась – ни в разработке плана, ни в выборе объекта. С помощью девчонки можно будет вырваться на свободу – на время, нужное для совершения задуманного дела.

При удаче ей достанется многое – может, даже место на ступеньках трона Повелителя, благословившего скромную демоницу седьмого круга на хитрую интригу в Верхних Мирах.

«Жалкие смертные!» – думала Набур, незримо пролетая над Кремлем и не без иронии наблюдая тускловатые ауры дежурных экстрасенсов в разных местах древней крепости. Всегда они были такими – рвутся к запредельному и запретному, мечтают о силах, им не принадлежащих! А у самих сил этих – чуть-чуть.

«Ну, ладно, посмотрим, что они будут делать, если им дать эти силы!» – подумала Набур, уносясь ввысь.

На диспетчерском радаре Российской аэронавигационной службы мелькнул странный блик. Но оператор в это время пытался с помощью носового платка выудить залетевшую в глаз мошку и ничего не заметил.

* * *

Андрей Иванович Градов не имел поводов жаловаться на судьбу. Перспективный, по мнению руководства, аспирант, недурен собой, хорошая работа консультантом в двух турфирмах, позволявшая жить безбедно, независимо от родителей... Словом, все, о чем только может мечтать средний московский аспирант. Но с недавних пор что-то его беспокоило. Неясное предчувствие большой беды...

У входа в университетскую столовую он догнал Каролину.

– Привет, Лина!

– Андрей! – встрепенулась девушка. – Давно тебя не видела!

– Да уж, целых три дня!

Они были друзьями. Не обошлось, конечно, и без косых взглядов коллег-преподавателей на шустрого аспиранта, и без многозначительных ухмылок однокурсниц Каролины: мол, понятное дело – экзамены проще в постели сдавать... Но все взгляды и ухмылки как-то быстро сошли на нет – во многом потому, что молодые люди на это не обращали внимания.

– Вид у тебя неважный, – продолжал Андрей, глядя на подругу. – Не заболела?

Девушка вздохнула:

– Да сны какие-то дурацкие снятся... Летучая мышь. Не простая, а какая-то... Говорящая. Огромная... Словно меня о чем-то просит... Словно ей что-то нужно... Кошмар! Проснусь, опять засну – и вновь та же мышь...

– Досиделась за учебниками! А я же предупреждал. Отдохнуть тебе нужно...

Они вошли в столовую и встали в очередь. И Андрей вдруг вновь ощутил странное предчувствие.

Огненная и черная

Набур, неотрывно следившая за Каролиной, зло выругалась. Семена, брошенные в мечтательную душу студентки, прижились и должны уже были давать всходы, как вдруг рядом

с ней появился этот парень. Демоница тут же уловила опасность, исходящую от него. Этот вполне мог погасить беспокойство Каролины и тем самым загубить надежды Набур.

«Поглоти тебя Свет! – подумала Набур. – Ну, я тебе сейчас!»

Демоница устремила мысленный взор на молодого человека, проникнув сквозь его телесную оболочку, и принялась изучать его мысли и сокровенные чувства.

И тут ей стало не по себе.

«Им можно заняться потом. А пока – нейтрализуем».

Вложив в мыслеформу всю свою ненависть, она послала носителю непонятной силы все-сокрушающий приказ: «ПРОЧЬ! ОНА НЕ ДЛЯ ТЕБЯ!!!»

Андрей не понял, что произошло, но голова взорвалась от яростного приказа, и окружающее потемнело. Парня ощутимо оттолкнуло от Каролины. И тут же все прекратилось.

Градов помотал головой, разгоняя мельтешащие перед глазами точки, и приложил руки к вискам. Его мутило. Было такое ощущение, будто по нему только что пробежалось стадо слонов... Мозги словно кто-то перемешал шумовкой, предварительно вскипятив.

Наконец, более-менее придя в себя, он посмотрел на Каролину. Но та, погруженная в свои мысли, не замечала ничего вокруг.

Простого смертного приказ Набур сломил бы, словно ураган сосну. Но тут демоница просчиталась. Вся ее сила отразилась от этого странного смертного и ударила в саму Набур, увеличившись во сто крат. Присмотревшись, она поняла, что внутри, в самой сердцевине его души, дремлет подобная свернутой пружине сила. Нет – Сила! Набур попыталась проникнуть в нее, но пружина вдруг на краткий миг развернулась и больно стеганула демоницу по глазам, словно барская плеть нерадивого холопа. Набур едва не выбросило в Преисподнюю. Энергии в этой таинственной пружине было невообразимо много, столько просто не могло быть в обыкновенном смертном. Однако, несмотря на боль и сопротивление, демоница сумела кое-что понять.

«Этот парень о своей силе даже не подозревает!»

На этот раз она не удержалась и полетела напрямик в свое обиталище – в Инферно, в его столицу – славный во многих мирах древний город Дис.

Набур промчалась мрачными подземными теснинами своего города, распугивая встречных демонов, и, добравшись до ближайшего Камня Вызова, связалась с Властелином Инферно.

Хотя темных владык inferнальных миров считают (и добавим – совершенно справедливо) крайне жестокими даже к соплеменникам, у них есть один непреложный закон. Любой их подданный – даже самый мелкий бес – имел право связаться непосредственно с верховным правителем и пожаловаться или доложить о чем-то, что считает важным.

Никаких секретарей или кого-то в этом роде не существовало; другое дело, что всякий демон отлично понимал: беспокоить Властелина без существенной причины не следует.

У Набур такая причина имелась: миссия ее была важна для всего Инферно – так что она почти не боялась. Тем не менее, когда в посветлевшем кристалле проступили багровые своды Зала Силы и черный камень Великого Трона, Набур почтительно склонилась, опустившись на колени. Глаза она не поднимала – таков был этикет, но даже если бы она и решилась на такое, то в хрустальной глубине Камня Вызова увидела бы лишь высокий пустой трон, над которым трепетало черное стеклянстое марево – обнаженная духовная сущность Владыки.

Его материальная оболочка, лишь мимолетное лицезрение которой могло убить слабого смертного, осталась в одном из Нижних Миров, пожранная тварью, о которой даже он вспоминал со страхом, и карал без пощады тех, кто осмеливался напомнить ему о том случае...

Он был чистым духом огня и силы – и голос его звучал в головах подданных, изрекая приказы.

– Что случилось?

Сейчас этот голос был раздраженным, и поэтому Набур максимально быстро изложила суть дела.

Долгое мгновение Властелин молчал, а затем вынес вердикт:

– Возвращайся на Землю. Продолжай задуманное: действуй на смертную, войди в ее сны и опиши обряд Воплощения. Когда воплотишься – уничтожь ее и обязательно возьми в плен душу. Потом – только потом! – сделай все, что следует. Маны у тебя будет достаточно, я распоряжусь. А касательно того человека... не трогай его, но присматривайся! До поры. А теперь – ступай!

Набур хотела выразить свою преданность и благодарность, но пространство вокруг нее закрутилось, и в следующий миг ментальное тело демоницы вновь парило над Москвой. Она улыбнулась и принялась готовить очередное проникновение в сон девушки.

* * *

Андрей механически жевал бифштекс с картофелем фри и напряженно раздумывал.

Но откровение не спешило снисходить на него. Посему вопросов было больше, чем ответов на них.

Что это было? И как такое возможно? Мысли... Чужие или нет? Не мысли – приказ. Да еще какой! «Прочь от Каролины...»

«Я явственно разобрал слова... А если еще и сон Каролины припомнить... Мышь летучая, говоришь? Нетопырь, значит... Или все же просто совпадение, а я, бедный-несчастный, просто перетрудился? Как и Каролина».

Он наконец управился с бифштексом, выпил кофе и поднял глаза на девушку:

– Ну что, подруга дней моих суровых, не соблаговолишь ли составить мне компанию? Предлагаю пойти ко мне домой, усесться на наш любимый диван да и посмотреть что-нибудь из новинок Голливуда – благо они не оскудевают.

«А заодно выкинуть из башки весь этот бред и странные голоса», – добавил он про себя. Каролина слабо кивнула.

* * *

В июле 1997 года работница Макдоналдса из столицы Техаса – города Остина – встретила с оборотнем. Этот материал обошел многие газеты мира. Психологи и исследователи аномальных явлений были едины в своем мнении: женщина абсолютно здорова, такая встреча вполне могла произойти!

Вот что писала «Нью-Йорк пост» в 1998 году:

«Завершив вечернюю смену в придорожном Макдоналдсе, Хильда Кэлифф, усевшись в свой „Форд“, отправилась на другой конец города домой по безлюдному полуночному шоссе. Спустя несколько минут она резко затормозила: из тени на обочине вышел мужчина и знаком попросил подвезти. Всегда осторожная шведка, подчиняясь непонятному чувству, нажала педаль тормоза.

Как свидетельствует сама миссис Кэлифф, волосатый монстр уже уселся на сиденье машины, когда ее вдруг осенило: ее попутчиком был настоящий оборотень!

– Я возвращалась домой после вечерней смены в кафе, – свидетельствовала официантка в полицейском участке. – Не успела проехать несколько миль, как на дороге появился мужчина. Внешне обычный, заурядно одетый, правда, лохматый и немного возбужденный. Я едва притормозила, чтобы спросить, не случилось ли чего, как он уже оказался на сиденье рядом! Я чуть не лишилась сознания от страха, увидев, что его руки и лицо до самых глаз покрыты густой, как у волка или медведя, шерстью, а во рту – огромные клыки, выглядывавшие наружу из-за губ. Я была на грани обморока...

Невероятно, но факт: молодой женщине удалось сохранить остатки мужества и, ничем не выдав своего страха, остаться в живых, проведя с оборотнем в одной машине полчаса. Затем монстр велел Кэлифф подрулить к обочине, молча открыл дверцу и скользнул во мрак ночи.

Власти убеждены, что это волосатое чудовище было тем самым существом, которое сбежало из тюрьмы Мобайле одиннадцать месяцев назад. Эксперты категорически предупреждают, что человек-волк опасен, но лишь если его раздражить...

Находясь в хорошем настроении, оборотень не стал причинять вреда женщине.

– От него не пахло псиной или еще каким-то зверьем, – продолжала миссис Кэлифф. – Я сразу же разглядела торчащие вверх из-под копны волос узкие острые уши. Весь он был покрыт коричнево-рыжей шерстью не менее дюйма длиной, а когда зевал, то из огромного рта высывались львиные клыки... Это было страшно до смерти! Не помню, как я завела машину и двинулась вперед. Он буркнул несколько слов о том, что торопится, но чаще всего как-то странно рычал, как собирающаяся напасть собака. Я подумала, что он чем-то обеспокоен или нервничает, и решила завести успокаивающий разговор: шутила, задавала ему вопросы о погоде и футболе.

Все это время я буквально умираю от ужаса, но, слава богу, ничем не выдала себя, иначе этот монстр точно разорвал бы меня в клочья. На мой вопрос, куда он направляется, оборотень, глядя в окно, ответил: «В штат Мичиган, там можно неплохо провести лето и позабавиться... На юге для меня слишком жарко». Позднее, так же глядя в окно, монстр заявил, что не любит сидеть на одном месте, а любит путешествовать и хочет объехать всю Америку...

Когда я предложила ему освежиться и протянула банку с содовой водой, он не стал открывать ее обычным способом, а как-то быстро прокусил. Причмокивая, высосал все содержимое, смял банку в комочек и швырнул за окно: сила у него была невероятная. Внезапно он приказал свернуть к обочине дороги. На шоссе не было ни одной встречной машины, луна затянулась тучами, задул ветер, и я решила, что настал мой конец! Но оборотень открыл дверцу и мгновенно, как-то по-звериному, скрылся в темноте, не сказав ни слова. Я ударила по педали газа и унеслась оттуда, громко произнося слова благодарности Богу, глотая слезы и стуча зубами.

Уже в гараже дома у меня случилась ужасная истерика, и я два дня провела в больнице».

3. Магистр начинает игру

Багряная и серая

13 мая. 4.20

– Вот так-то, батя. У меня как раз все рулез, – парень лет двадцати, в спортивных брюках, майке и тапочках, сидел вместе с Бобровым в большой комнате стандартной девятиэтажки.

Телевизор с видеодвойкой и компьютер дополнялись скромным книжным шкафом, где с триллерами и фантастикой соседствовали учебники, а с видеодисками – разнообразные кассеты. Борис имел необычное, но подходящее ему хобби: собирал песни о вампирах.

И если бы на столике стояла бутылка водки или торт, а не бокалы с размороженной кровью, то можно было бы подумать, что это скромные семейные посиделки.

– «Мировую экономику» одолел? – осведомился Дмитрий. Древний держал своего «птенца» в строгости, требуя от него усердной учебы – вдобавок к развитию специфических вампирских способностей. – Или только на порносайты лазал?

– Ну, уж на порно! – обиделся Борис. – Я тут несколько классных песенок скачал. Вот, послушай – это Мара.

Он нажал клавишу дорогого коммуникатора «Мио», воткнул разъем в колонку, и комнату наполнил хрипловато-эротичный женский голос:

Бей меня и кусай,
Лезвием острым режь,
Только не уходи навсегда!
В каждой клетке своей,
В оболочке сердца
Я оставлю свои города...

Дмитрий Бобров пожал плечами и подумал, что имя исполнительница выбрала себе весьма многозначительное – знает ли она, к чему оно восходит?

– Аж колбасит! – прокомментировал песню Борис.

– Говорю же тебе – не понимаю я этих ваших словечек! – устало отозвался Бобров, впрочем, не сердясь.

Насколько он знал, парень почти всю свою недолгую жизнь смертного был занятым тусовщиком. А сейчас и вообще работал ночным диджеем в собственном клубе, купленном Дмитрием на подставное лицо. Клуб именовался «Готика», и безраздельно господствовала там, разумеется, вампирская тематика. Настоящие вампиры, туда, правда, не ходили, относясь к этому делу так же, как, наверное, авторитетные бандиты относятся к молодой наглой гопоте.

И это лучший его «птенец»! Единственный, между прочим, «птенец» за последние двести лет. Бобров подобрал Бориса буквально на улице – девятнадцатилетнего парнишку-наркомана, год назад осиротевшего, умирающего от СПИДа и гепатита, а деньги спустившего на врачей-шарлатанов...

Многие его тогда не поняли – сочли блажью старого вампира, видать, малость тронувшегося. Но это был тонкий расчет – вампиры слишком консервативны, и струя свежей крови (вот – хе-хе! – каламбурчик в тему) им нужна как никогда. Мир быстро меняется, и пора давать дорогу молодым. А то, не дай Вирм, род вампиров, славный и древний, может вымереть. Уро-

ком в этом смысле служила участь Раду Марасала – соратника Влада Дракулы, семисотлетнего вампира, в 1903 году угодившего в Париже под авто какого-то рантье и погибшего не столько даже от травм, сколько от шока, – а скорость того драндулета была от силы километров тридцать в час!

Впрочем, Боря был благодарным и послушным сыном. Если не считать его безудержной тяги к новомодному, то он был весьма неплох как «птенец» и обещал со временем вырасти приличным вампиром.

Дмитрий его, наверное, любил – если только вампиры умеют любить.

– А скажи-ка, Борис, ты все эти ваши клубы знаешь? – неожиданно задал вопрос Бобров.

– Ну, все не все... – пожал плечами кайтиф.

– А где можно найти оборотней? Кроме их заведений, конечно.

– Да эти уроды волосатые больше по барам, – оскалился Борис. – Но, сказать по правде, некоторые и у нас отираются, так что сам поневоле волком завоешь.

– А из клана Чекана не знаешь кого?

Борис внимательно посмотрел на отца, видимо, начиная что-то соображать.

– Вообще-то есть один, в «Плахе и топоре» как раз зависает. Мелкий тип, лох ушастый...

У своих не в авторитете...

– Ладно, собирайся, навестим наших косматых друзей. Поспрашивать его кое о чем надо.

– Да, конечно, чисто конкретно потрясем волчка... – охотно согласился кайтиф.

«А можно ли потрясти чисто абстрактно?» – подумал Дмитрий.

Вскоре молодой вампир был готов, причем вид имел такой, будто только что вышел из магазина «Все для спорта». Дорогой костюм «Адидас»; под олимпийкой – черная футболка с оскаленным черепом, и кроссовки, стоящие столько, что можно было бы взять за эти деньги не самый плохой подержанный автомобиль.

Пожалуй, более нелепую парочку, чем старик в давно вышедшем из моды плаще и галстуке и юный «упакованный» спортсмен, придумать было бы сложно.

И кто, глядя со стороны, подумает, что если юноша без затруднений справится с двумя-тремя людьми своего возраста и комплекции, то старик легко одолеет в рукопашной десяток обычных амбалов или полдюжины спецназовцев?

– Поехали, – бросил он Луке, когда они сели в машину.

– В клуб «Плаха и топор», – добавил Борис.

... «Плаха и топор» находился в одном из спальных районов, в подвале старого четырехэтажного дома, построенного еще пленными немцами.

Верхние этажи переделали под дополнительные помещения клуба – три танцпола, бильярдную, огромный концертный зал для выступлений заезжих поп-групп, склад и торговый центр, а также опиекурильню в китайском стиле – употребление этого зелья вновь, как и когда-то, начало входить в моду у пресыщенной «золотой» молодежи.

Клуб называли криминальным все, включая самих представителей криминального мира, но ссориться с его владельцами, и уж тем более устраивать облавы на всякий подозрительный сброд, буквально роившийся там, никто не хотел.

Железные двери клуба распахнулись, пропуская странную тройцу – спортивного парня, немалых лет мужчину в старомодном плаще и молодого бородатого человека в костюме с иголочки и дурацкой бейсболке.

Все трое прошли в бар и устроились за столиком. Тут же подлетел официант.

– Господа будут что-нибудь заказывать? – он выразительно подмигнул гостям.

– Спасибо, мы не голодны, – ответил Дмитрий, осматриваясь.

– А, понимаю, – заговорщицки прошептал подавальщик. – Тогда выпить – у нас широкий ассортимент: кровь, только молодых здоровых людей, проверена лучшими специалистами,

голубая кровь аристократов – от английских лордов до русских князей, кровь младенцев, зарезанных прямо в колыбелях...

– Все шутишь, Георгий? – улыбнулся Борис. – Не надоело, старый перец? Давай, как обычно, – донорской, да чтоб не бомжачья была!

Официант, в прошлом журналист, в год начала приснопамятной перестройки решивший подсмотреть, зачем и куда ходит по ночам сосед – бледный, не любящий солнца пенсионер, с поклоном взял у Дмитрия причитающееся, устремился выполнять заказ.

Тем временем глаза Бориса остановились на одном из посетителей, потягивающих пиво у стойки бара. Тот опорожнил уже бог весть какую кружку и рыгал, скалясь на соседей, отчего те старались отодвинуться подальше.

– Он? – коротко спросил Дмитрий, проследив за взглядом «птенца».

– Он, – кивнул тот.

Вскоре подошел официант с тремя бокалами, наполненными кровью.

Дмитрий пригубил:

– Неплохой букет.

– Смак! – согласился Лука.

– Прямо как в лучших домах Европы! – добавил Бобров.

– Серьезно? – не поверил Борис.

Ну, положим, до лучших домов и заведений Европы этому кабаку было далеко – за долгие века земного существования Древний побывал во многих местах. Но тем не менее заведение было вполне удовлетворительным.

Тем временем грубый субъект поднялся и направился к выходу из бара. Отставив недопитую кровь, Бобров со товарищи двинулся за ним.

Как и ожидалось, субъект вовсе не собирался покидать клуб – просто пришел час посетить туалет.

Когда гару уже повернулся от писсуара, застегивая ширинку, он увидел, что его поджидают трое. Их глаза не предвещали ничего хорошего. Гару рванулся вперед, как загнанный зверь, но был отброшен к кафельной стене.

Оборотень попытался было перекинуться, но это у него получалось скверно.

Из-за двери доносилась музыка и веселые крики, кто-то затянул песню.

– Ну, здравствуй, лохматый, – усмехнулся Борис, подходя к оборотню. Тот пока еще сохранял человеческие черты; превращение происходило медленно – оборотень был не очень опытен да еще и пьян. – Давай, быстрее перекидывайся – зима скоро, шубу новую надо бы...

– Хватит, Боря, – оборвал его Дмитрий. – Мы сюда не играть пришли...

Если обычные оборотни мало похожи на тот образ, что рисуют древние гримуары и современные авторы триллеров, то Юрий Иванович Бродень, он же Жестянщик, принадлежащий к народу гару, вообще не был похож на вервольфа – ни внешне, ни внутренне. Он не был ни милиционером, ни водителем, ни, скажем, лесником – профессии, очень уважаемые его соплеменниками. Он был автомехаником. Гару вообще технику не слишком любят, но и среди них бывают исключения – как и среди любого народа. А по нынешним временам Стае автомеханик подчас нужен не меньше, чем воин или травник. Жил он весьма неплохо, проблем с деньгами у него не было, семьей он себя не обременял, отдавая долг продолжения рода посещением вдовых волчиц. Да и вообще предпочитал проводить время с непривередливыми подружками из племени людей. Перекидывался он раз пять-шесть в год – на сходках московских гару в дальних лесах. Чем не жизнь?! И вот теперь он беспомощно стоял у стены, полностью во власти давнего врага своего племени. И готов был заплакать... Чутьем, дарованным каждому гару, Юрий Иванович ощущал неизбежную смерть. Но присущий гару дух велел драться до конца.

– Ублюдки... – вырвалось из глотки оборотня. – Вирмово отродье...

– Ублюдки скорее вы, – проронил старый вампир. – Но меня мало интересуют споры... с таким ничтожеством.

– Древний... – с отвращением прорычал пленник, приняхавшись. – Черви тебя еще не съели?

– Не просто Древний – Магистр Семьи! Но это неважно. Предлагаю поговорить как деловые люди. Скажи мне, где сейчас Чекан?

– Не понимаю, о чем ты...

Глаза вампира сузились, словно прицеливаясь, – взор Древнего и в самом деле проникал в сокровенные тайны разума пленника. Его жертва забилась, не в силах освободиться, и скуля, и рыча, и воя. Она вновь вернулась в человеческий облик и была почти так же беззащитна, как обычный человек.

А потом гару начал сбивчиво бормотать.

– Знает он мало, – спустя некоторое время изрек магистр, – но знает главное: он видел, как часа два назад Чекан уезжал из «Старого замка», и с ним были его лучшие бойцы и этот поганый маг – Эльф. И один из них, Молот, сказал, что они едут в Перово.

Хватка ослабла, безвольное тело рухнуло на колени, отрешенно мотая головой.

– Лука...

Лакей подошел к оборотню, убирая руку под полу пиджака, и извлек уже наполненный шприц.

– Христом-богом молю... – вдруг пробормотал оборотень. – За что? Не убивайте! Я все сказал...

– Ошибся ты! – весело бросил Борис.

В глазах оборотня полыхнула надежда – его не собираются убивать?!

– Ошибся ты, волчок! – повторил юнец с отвратительной ухмылкой. – Не Христом-богом нас надо молить, а Великим Ктулху!

Резкое движение – и игла вонзилась в бедро гару прямо сквозь брюки...

Тот задергался, на губах выступила пена. Не прошло и минуты, как он затих. Шприц упал рядом.

Когда секьюрити найдут в туалете «торчка», загнувшегося от передозы, то не станут поднимать шум, а привычно вынесут через черный ход, отвезут подальше и бросят где-нибудь...

Вскоре троица покинула «Плаху и топор», и черный «Субару» поехал дальше. В Перово.

* * *

«Вампиром вряд ли окажется тот, кто благодаря своей профессии работает на свежем воздухе. Например, каменщик не может быть вампиром – ему непременно приходится проводить много времени под прямыми лучами солнца. Те, кто работает ночами, тоже, как правило, отпадают: это время суток настоящие вампиры любят проводить в одиночестве или с себе подобными.

Они не проявляют никакого интереса к военным профессиям и вообще ко всем тем, кто должен находиться в непосредственном контакте с другими людьми круглые сутки.

Нет их среди пожарных – атавистический страх огня в них очень силен (как и в оборотнях).

Вампир не может быть толстым, он должен быть прям и поджар. Он не курит и не потребляет наркотики.

Мнение об агрессивности вампиров в корне неверно.

На самом деле, они предельно спокойные существа, которых отличает практичность, на редкость острый ум и психическая уравновешенность.

Мало кто из людей так хорошо знает неприглядные и темные закоулки городов, как они. Вампиры превратили свое умение скрываться и тайком собирать информацию в своего рода искусство, благодаря которому они всегда в курсе последних событий.

Нередко они не боятся ничего, связанного с религией. Я не раз встречал вампиров, носящих нательные кресты и регулярно посещающих церковь.

Вопреки распространенному поверью к чесноку они относятся совершенно нормально. Правда, не любят сосать кровь у людей, которые недавно поели блюда с чесноком: говорят, кровь очень быстро приобретает неприятный запах...

Вампир – существо, по-своему весьма совершенное, и его метаболизм скорее энергетический, чем физиологический.

Нельзя даже сказать, что он питается кровью. То есть кровь он, конечно, высасывает, но не слишком много – обычно меньше литра за раз. Естественно, такого количества органики не хватило бы для поддержания жизни существа с физиологическим метаболизмом, основанном на окислении белков, а вампирам этого достаточно. Дело в том, что, высасывая кровь, они на самом деле вытягивают жизненную энергию.

Непосредственное потребление энергии настолько экономично, что для поддержания нормального функционирования вампиру достаточно одной жертвы в месяц или около того.

Где же водятся эти милые зверюшки? А вот тут как раз «удивительное рядом» – преимущественно в больших городах. Прошли те времена, когда малочисленные представители этого племени тихонько выползли из карпатских пещер, чтобы поскрестись в дубовую дверь крестьянского подворья... Увы, вампиры достаточно разумны для адаптации к современным условиям. Несколько загадочных смертей в отдаленной деревушке привлекают излишнее внимание и вызывают нездоровый ажиотаж у местных жителей – тем более в Карпатах, где исторические традиции еще достаточно сильны. А сколько людей ежедневно пропадает в большом городе? Достаточно, чтобы среди них прошли незамеченными жертвы нескольких вампиров. Теплые и обширные городские подземелья создают идеальную среду для этой формы жизни, а всевозможные бомжи, обитающие там, представляют собой прекрасную «кормовую базу» – даже на поверхность подниматься не надо, да и никто не хватится.

Поговорите с кем-нибудь из профессиональных диггеров – у них есть что сказать по этому поводу...

Люди просто не верят в существование этой угрозы – вот и все!
«Истинный облик мира». Глава «О вампирах без ретуши».

* * *

Как только Дмитрий покинул «Плаху и топор», официант достал мобильный телефон. То, что собирался сделать Георгий Мурский, экс-журналист, было, конечно, чем-то нехорошим, но что есть более естественное, нежели обращение сына Ночного Народа к Магистру?

– Алло? Господин Первый Магистр? Это Мурский. Я думаю, вам нужно знать, что буквально несколько минут назад в моем клубе был Дмитрий Бобров со своей свитой. Они очень интересовались Виктором Чеканом. Теперь им известно, что Чекан находится где-то в Перово. Да. Почему сообщая? Видите ли, они зачем-то убили тут одного оборотня, а нам ведь не нужны проблемы со Стаей! Да... Тьма бессмертна!

Так, долг по отношению к Семье выполнен, пора позаботиться и о себе.

То, что он сейчас собирался сделать, каралось у его соплеменников такой страшной карой, что про нее говорили лишь шепотом. Но – Старейшина очень хорошо платил, а кайтиф, кроме дорогой крови и дорогих девушек, любил еще полакомиться лишней раз свежачком. А доставка рабыни из Таджикистана или Молдовы обходилась очень и очень дорого...

С другого мобильника, предназначенного именно для таких случаев, он послал три длинных SMS-сообщения на известный лишь ему адрес. А через пять минут их уже читал Старейшина московской Стаи.

Чижинский положил трубку и задумался.

– Турок! – наконец позвал он. – Даю указание всем нашим: при обнаружении Первого Воина Стаи Виктора Чекана немедленно доложить и проследить по возможности. И передай Гуменнику – пусть свяжется со своими людьми в милиции и даст им ориентировку на Чекана.

Молчаливый слуга кивнул и вышел, прикрыв за собой дверь.

Около получаса длилось ожидание, а затем вновь вошел Ардаганов:

– Гуменник передает: машину Чекана в сопровождении двух мотоциклов заметили в Перово, на Зеленом проспекте.

– Хорошо! – отозвался Чижинский. – Передай это Второму Магистру.

Ардаганов, как всегда, молча поклонился и вышел.

А еще через несколько минут зазвонил мобильный телефон Бориса. Звучал похоронный марш на довольно высоких нотах – весьма в духе Бориса. Молодой человек расстегнул набедренный карман и извлек свой любимый смартфон.

– Да. Да... Конечно, сейчас, – он протянул телефон Дмитрию. – Батя, тебя.

Старый вампир взял трубку и приложил к уху:

– Угу. Хорошо. Сейчас буду там. Скажи своим псам, чтобы не мешались! Да, сам управлюсь. Не сомневайся. До скорой встречи.

Он так же молча вернул мобильник Борису, тут же запустившему какую-то стрелялку, и сказал Луке:

– Езжай на Зеленый проспект.

– Так точно, барин, – отозвался Лука, покручивая руль.

Машина продолжала мчаться по ночным улицам.

Борис быстро расстрелял всех чертей в новой игре и переключил коммуникатор на режим плеера. Вставил один наушник в ухо, а другой протянул Боброву:

– Бать, будешь? Хорошая музыка – «Король и Шут». Горшок с Князем здорово зажигают! «Защитник свиней» – это вещь!

– Что – три группы сразу поют? Представляю, какая там какофония, – пожал плечами Бобров, скептически настроенный к большинству современных музыкальных направлений.

– Да нет, батя, – вздохнул кайтиф. – Группа «Король и Шут», солисты Горшенев с Князевым. А «Защитник свиней» – песня.

По всей машине раскатился неистовый грохот барабанов.

Где справедливость? Уж который год
Жители предгорий (очень мирный народ)
Страдали от того, что старый вампир
Таскал их свиней и кровь у них пил!

Послали к вампиру Степана-детину.
Среди скал парень логово искал,
Там, где старый вампир чужую кровь пил.
И в его словах Степан услышал
Угрозу и насмешку:
«Ты попал!»
(Плохая идея: быть гостем злодея!)
«Что тебе здесь надо, дурачок?» —
«Водки выпить надо, старичок!»

– Культура так и прет! – Древний вновь пожал плечами. Возмутила его, собственно, не сама песня, а мысль, что вампиры могут питаться свиной кровью. Хотя, по мнению ученых (и моралистов), эти парнокопытные довольно похожи на людей.

– Как знаешь, – сказал Борис, вставляя второй наушник в ухо.

Зеленый проспект встретил роскошную «Субару» зеленым светом, пропуская в ночную даль. Что-то играло в наушниках Бориса, иногда становясь громче, иногда тише, а впавший в транс Дмитрий астральным взглядом обзирал проспект в поисках банды мотоциклистов или чего-нибудь похожего. Но пока все было спокойно.

Борис усилил звук:

Вся жизнь вампира – сущий ад,
Все рады жизни, я смерти рад.
И я живу, не видя дня,
Во мраке бесконечной ночи.
И нет надежды у меня,
В гробу смыкаю свои очи.

Вот что-то мелькнуло впереди. Мотоцикл... Рядом – еще два.

– Лука, прибавь газу!

– И так последнее выжимаю, – виновато ответил слуга. – У меня же не «Формула-один»!
Бобров всматривался в темноту. Каждое мгновение приближало его к цели.

4. Бой в Перово

Серая нить

Вначале была Гея. Гея была миром, и мир был Геей. Но туда проник змей – Вирм. Никто точно не знает, что породило Вирма и что превратило его, великую силу равновесия, в великую силу разрушения, чем он является теперь. Но Вирм был неистов и болен подобно бешеному псу. Он погрузил свои клыки в тело Геи, и Мать кричала.

Гее нужны были воины.

Тогда она обратилась к своим детям – всем существам Земли. Никто из них не был достаточно силен, чтобы сражаться с Вирмом в одиночку. Но одни из ее детей – люди – были умны, они учились использовать оружие, делать инструменты и создавали речь. Другие ее дети – волки – были великими охотниками и держались вместе, действуя все как один.

Тогда Гея взяла самых сильных и умных людей и самых быстрых и самых жестоких волков и слила их в новую расу непобедимых воинов. И они остановили и отбросили Вирма прочь, во Тьму, откуда тот явился.

Так родились гару.

Вирм и его создания были и остаются главными врагами гару. Он порождает монстров и духов зла – легионы нечестивых существ, которые сражаются, исполняя его волю. И Дети Лилит – одни из них.

Распространившись по миру, гару создали свои общества и законы, и один из главных законов – вступать в схватку с созданиями Вирма, встретив их, ибо в этом их долг и в этом их слава. Поэтому нет для Детей Лилит врагов страшней и безжалостней, чем гару.

Олаус Вормис. «Бестиарий». Из архивов Тайной Инквизиции.

* * *

Вервольфы, или гару, как они сами себя зовут, это воины Геи – защитники Матери-Земли – великого духа Природы и самой Земли. Они собираются в тайных местах и сливаются в стаи, чтобы сражаться с врагами Земли. Они – существа неистовой ярости, великой силы и неуловимой скорости, дети Земли и Луны. Они могут быть ранены или убиты, но излечивают свои раны со сверхъестественной быстротой, если только те не нанесены серебром. Они очень сильны. Вервольфы – последние защитники диких мест, до которых еще не добралось Человечество. Их цель – спасти ничего не знающих людей и весь мир от духа зла, поселившегося в сердцах людей и в глубине городов, который своим существованием уничтожает Мать-Землю. Они сражаются против великого зла, духа разрушения и смерти, и имя ему Вирм. Он – праотец вампиров, и поэтому вражда гару и Детей Ночи – вечна и непримирима.

«Истинный облик мира». Глава «Легенды оборотней».

* * *

Вот кто мы есть на самом деле, и надо помнить об этом и не забывать, почему нас так боятся Неспящие-ходячие трупы – вампиры. У них нет того, чем обладаем мы с вами, братья и сестры. У них есть Высшие и рабы. Хозяева и слуги. Мы подчиняемся только Старейшине, Главе Стаи. И у нас нет рабов. Мы все равны. И живем ради клана, Стаи. Оборотень не прислужник – если кто-то назовет его так, это будут последние слова его. Мы отдельный народ, Хранители Матери-Земли – ради этого мы и живем.

Варульв, последний Пророк гару.

* * *

Проплывают в небе тени,
мчатся волки за теньями?
То луна, как прежде, пляшет
над застывшими телами.

Федерико Гарсиа Лорка.

5.20

Промчавшись по Кольцевой дороге, они свернули на шоссе Энтузиастов, а потом боковыми улицами двинулись к Зеленому проспекту.

– Подъезжаем, – бросил Чекан сидящей рядом Нике. – Будь внимательнее.

Та кивнула. И в самом деле, она чувствовала, что цель близка. Эльф тихо сидел сзади.

Внезапно что-то кольнуло сердце Грозы, да так, что он едва не упал со своего байка. Он обернулся и увидел, что вслед за их колонной пристроилась черная «Субару» с тонированными стеклами. От нее волнами расходилась неясная угроза, если только чутье вервольфа его не подводило – а оно еще ни разу его не подводило. Он посигналил Чекану и махнул рукой, указывая на джип. Затем повторил тот же жест для Кобры и Молота, и они одновременно чуть сбавили ход, отставая от «Лады». Обратни решили «зажать» «Субару» по давно отработанной схеме: Гроза держался спереди, а Молот с Коброй обошли «Субару» сзади. Волчье чутье подсказывало им, что ничего хорошего ждать от этой роскошной «японки» не следует. Обратни одновременно вытянули из-под курток предусмотрительно захваченные «стволы».

Чекан едва не зарычал от нахлынувших чувств.

Теперь вариантов не осталось – их преследуют, и связано это с задуманным устранением Повелителя. Вопрос – кто? Какое-то время Чекан колебался – может быть, и ему развернуться и принять бой? Но тут Ника вцепилась ему в руку – и он вспомнил, что не один. И, что бы там ни делала сейчас его стая, он рисковать не может. Не собой – Вероникой, то есть успехом дела.

Виктор еще раз посмотрел в зеркало заднего вида – один спереди, двое сзади... Хорошо, если его ребята останутся жить. О другом варианте он старался не думать.

Чекан резко ударил по газам, отрываясь от подчиненных, в то время как его бойцы, уводя преследователей, свернули в сторону Измайловского парка. Сейчас главное – успеть! Чекан ехал на той скорости, которую назвали бы смертельной, улавливая повороты больше чутьем, чем зрением. Водитель-человек уже, скорее всего, разбился бы. Да и гару было тяжело.

Но он шел на риск – ради своего народа.

Гроза был опытным воином и разведчиком Стаи, а потому безоговорочно принял и понял решение Чекана уйти. Он был готов к этому. Оборотень некоторое время держался спереди джипа, стараясь закрыть обзор водителю. И водитель «Субару» клюнул на приманку – не сбавляя скорости, гнался за мотоциклистами, упустив машину.

А потом на Грозу налетела волна чужой силы. Это не было атакой – просто кто-то не слишком тонко прошупывал его. Судя по характерным ощущениям – вампиры.

«Про Повелителя прознали, кровососы!» – зло подумал он и взвыл.

Кобра и Молот услышали его приказ и открыли огонь по заднему стеклу машины.

Мотоциклы неумолимо приближались. Лука выжимал из машины все лошадиные силы, какие только мог (а ведь всего каких-то сто лет назад он еще удивлялся, как умудрились люди запихнуть столько лошадей в маленький мотор).

Борис скинул один наушник, чтобы лучше слышать приказы отца, и оттуда полилась очередная песня.

Глазами зверя вижу мир,
Я классный парень, я вампир!
Есть у меня интерес большой,
Любопытно мне – что называете вы душой?

Звуки песни слились с выстрелами. Но пули беспомощно отскакивали от бронированного стекла, правда, оставляя царапины и трещины – гару при выезде «на дело» запаслись усиленными боеприпасами.

– Да они что, охренели?! – крикнул кайтиф сквозь рев мотоциклов и грохот выстрелов.

Дмитрий спокойно сполз чуть ниже и теперь почти лежал на заднем сиденье, чтобы его не было видно из окон – хоть и бронированные, но осторожность не повредит.

Лука молча открыл тайник в двери машины, достал снаряженный «узи» и, не глядя, протянул Борису:

– Пользоваться хоть умеешь?

– Обижаешь, дружок, – подмигнул ему в зеркальце заднего вида парень, снимая оружие с предохранителя.

Он опустил стекло дверцы и высунулся из машины, нажимая на спусковой крючок и поливая дорогу свинцом. Борису было все равно куда стрелять: сбить ли мотоцикл, продырявить ли оборотня, он просто стрелял, пока не кончилась обойма, а затем нырнул в машину, чтобы перезарядить оружие. По случайности или молодости стрелка все пули прошли мимо.

– Умеет он, как же, – пробурчал Лука, продолжая вжимать педаль газа в пол.

Первым отправился в Страну Вечной Охоты Молот. Гроза сжал зубы и через плечо высадил полный магазин прямо в лобовое стекло джипа. Затем споткнулся и завертелся с пробитой шиной мотоцикл Кобры. Гроза надеялся, что сам Кобра уцелел, а потом вдруг сразу понял, что остался один на один с вампирами. И тогда он сделал единственное, что мог. Это было почти невысказано для человека, да и для гару очень непросто. Он вскочил обеими ногами на сиденье бешено несущегося мотоцикла. Еще миг – и он изо всех сил оттолкнулся подошвами и прыгнул навстречу машине, уже в воздухе совершив частичную трансформацию.

Широко раскинув лапы, оборотень упал на капот «Субару» и сумел каким-то чудом удержаться. И тут же ударил в стекло лапой. Оно треснуло – даже бронестекло можно разбить, если знать, точнее, *видеть* место, куда нужно ударить, чтобы по линиям напряжения закаленного диоксида кремния раскрошить неуязвимую для пуль преграду.

Еще удар – и окровавленная когтистая лапа соприкоснулась с лицом водителя. Еще два удара – и Гроза смог бы влезть в салон через разбитое лобовое стекло. Но воющий от боли

Лука успел ударить по тормозам. Сила инерции сорвала волколака с капота и швырнула под шины авто.

Почти неслышный хруст, заглушенный ревом двигателя стон-вопль... Шины завизжали, машину занесло, и она начала вертеться, словно юла, а потом врезалась в фонарный столб.

И тогда из темноты прыгнул Кобра, надеясь завершить начатое соратником.

Лакей в ужасе завизжал, когда огромная фигура молча вскочила на капот, заноса приклад разряженного обреза. Но тут в дело вступил Дмитрий Бобров. Он спокойно посмотрел прямо в глаза волку, словно прожигая их взглядом, а затем вскинул руку и сжал пальцы на горле оборотня. Раздался хруст костей – и бездыханное тело упало на мостовую.

...Первым из машины вылез Лука. Его лицо было кровавым месивом – один глаз почти выдран из глазницы, щека рассечена когтями, нос сломан, губа разорвана, плюс две глубокие раны на лбу. Человек при подобных ранениях потерял бы сознание, но лакей был вампиром, пусть и в ранге кайтифа.

За ним вышел Борис, вставляя новую обойму в «узи» и напевая про себя песенку, в это время игравшую в «Мио»:

Но я живу, не видя дня
Во мраке бесконечной ночи.
И нет надежды у меня,
В гробу смыкаю свои очи.

Я убеждаюсь вновь и вновь:
У негодяев слаще кровь.
Я не кусаю всех подряд,
Жертву выбираю.
Обычно это сладкий гад...

Дмитрий высунулся в окно:

– Иди, проверь тех двоих!

Борис направился к полыхающему расстрелянному мотоциклу.

– Жив, песик! – радостно воскликнул «птенец».

* * *

– Итак, дамы и господа, ледиз энд джентльмен! Сегодня у нас в «Бойцовском клубе на Куличках» вы станете свидетелями незабываемого зрелища... – потертый конференсье с крошечной эспаньолкой и привядшей хризантемой в петлице смокинга обвел взглядом зал «Бойцовского клуба». Народу было немного: человек двести – да и как может быть много народу при цене билета в полторы тысячи евро?

Гроза на секунду замер – да, обстановка была ему знакомой. Все, как в тот вечер.

Выходит, приказ Чекана, поиски Повелителя, стрельба и все, что было до того, ему приделось?

Но ударил гонг, и этот звук смыл все воспоминания...

Вервольф сбросил с плеч халат, поиграл мускулами – дамы в первых рядах восхищенно вздохнули. Он не обратил внимания – привык да и переспал уже кое с кем из этих пресыщенных развратных самок...

Они видели его – могучего, волосатого, в замшевых шортах, усаженных заклепками, и буквально сходили с ума от похоти...

Почуял он и другое – недовольство, ревность, а больше – зависть в глазах мужчин.

Усмехнувшись, обвел взором зал – низкий, большой, с ярко освещенным рингом и сумраком по углам. На стенах зачем-то было развешано оружие – и не сувенирные новоделы, а, похоже, настоящий антиквариат. Кавалерийские палаши, шпаги, сабли, мушкетеры, наскоро очищенные от ржавчины, и даже «трехлинейки» времен последней великой войны.

Грозе мельком даже показалось, что старое заслуженное железо тихонько сетует на творящееся тут непотребство.

Потихоньку он начал выпускать на волю зверя.

В ноздри ударил запах дряблой плоти, духов, кокаина и наскоро залеченных венерических заболеваний.

Запах гниения – не физического, но того, что всегда предшествует гибели Стаи. Будь она людская или гару...

Ладно, сейчас нужно сосредоточиться на предстоящем бое.

Ему уже намекнули: хозяева (точнее, недоделки, считающие себя его хозяевами) заготовили сюрприз.

Хорошо хоть, ему не придется проигрывать нарочно – как приходилось уже не раз. Сперва он возмутился, но Стае (да и ему, и его близким) нужны были деньги, и потом... Изображать из себя героя – ради кого? Ради кучки зрителей-дегенератов, почти каждый из которых приходит сюда не для того, чтобы полюбоваться благородным искусством рукопашной схватки, а в надежде, что на ринге кого-то убьют?

Но где же соперник? Что-то задерживается...

Так, а вот и он.

На ринг поднялась закутанная в длинную черную куртку фигура.

При взгляде на нее Гроза преисполнился невольного уважения.

Пожалуй, по габаритам противник не уступал прошлому – двухметровому чернокожему английскому боксеру Ленноксу Льюису – эту знаменитость Гроза «сделал» на седьмой минуте.

Тем временем его соперник стащил куртку и небрежно бросил в угол ринга.

Длинные темно-рыжие волосы упали на голые плечи. Большие угольно-черные глаза зло уставились из-под бровей оттенка медной проволоки.

Гроза был поражен – перед ним стояла женщина.

Но какая женщина!

За свою не такую уж короткую карьеру бойца без правил Гроза повидал немало мужиков бычьей силы и сложения. И мало кто из них мог бы сравниться с этой... самкой.

Да и сам оборотень не мог не позавидовать ее мускулатуре!

Ни капли жира, гора витых мышц. Руки – что две ноги взрослого крупного мужчины, бедра... мда. И кулаки, перед которыми пресловутая пивная кружка – маленький стакашка...

На ней были кожаные штаны в обтяжку и такой же кожаный бюстгальтер, еле не лопавшийся на мощной груди, – Гроза невольно сглотнул слюну: что ни говори, а она была великолепна.

Зрители не свистели и не выли в восторге, как обычно.

– О-о-о, вижу, наш боец, как и все вы, удивлен этим сюрпризом! – трещал ведущий, словно конференсье в цирке. – Надо полагать, он в восхищении! Но, возможно, скоро его тайные мечты исполнятся, и несравненная Звезда Ада прижмет его к своей восхитительной груди и очень нежно обнимет...

Зрители захихикали – как-то натянуто, как показалось Грозе.

Ухмыльнулась и женщина, обнажив блестящие белые зубы...

Гроза, конечно, слышал о ней, не мог не слышать.

Кто и откуда – неизвестно: вроде русская, хотя доводилось слышать, что полячка или даже немка; некоторые говорили – латышка или эстонка.

Одна из немногих женщин – бойцов без правил, выступает исключительно против мужчин. Гонорары у нее бешеные, и участвует она в самых знаменитых открытых и тайных турнирах. И, самое главное, в драке старается убить противника, насколько это возможно сделать, не показывая намерения и не нарушая правила, которые существуют даже в боях без правил.

И опять же, по слухам, в контракте говорилось о ее праве отрезать у убитых ею мужчин половые органы.

Да, противник ему достался вполне достойный. Но не надо забывать: он – гару, а она обычный человек.

Звезда Ада исподлобья его осмотрела, смерив с ног до головы.

– Победишь меня – разрешу трахнуть, – сообщила она сквозь зубы. Акцент в речи почти не чувствовался, однако был. Но не иностранный, а скорее, как у человека, долгое время прожившего за границей. – Убью – не обессудь, быть тебе без хвостика... волчок.

На секунду Гроза встревожился: может быть, хозяйева что-то о нем пронюхали? Но тут же сообразил: Серебряный Волк – это ведь его кличка...

А потом стало некогда думать – еще раз ударил гонг.

Звезда Ада не спеша двинулась к нему. Это было страшное зрелище. При каждом шаге под кожей волнами перекачивались шары мускулов.

У простого смертного все внутри сжалось бы от ужаса, но только не у Грозы.

Он был воином, и причем воином вдвойне – и как воин, и как оборотень.

С семи лет его учили драться, и одной из заповедей было: «Вступая в бой – не бойся».

А потом много лет он готовил себя для убийства и убивал. Убивал не беззащитных людей, а храбрых мужчин и воинов. Убивал всевозможным оружием и голыми руками.

И до того как противница сделала первый шаг, он уже наметил тактику боя.

Звезда Ада была намного тяжелее его и, следовательно, чуть медлительнее. А значит...

Он почти пропустил момент атаки.

Звезда Ада ринулась вперед, пытаясь схватить его, но Гроза, поднырнув под ее руку, заскочил ей за спину и тут же, подпрыгнув, обеими ногами ударил в поясницу всегда отлично получавшимся у него «прыжком кенгуру». Никто из противников Грозы этого удара не выдерживал. Здесь же впечатление было такое, словно он прыгнул на ствол дуба. Несколько ошарашенный, гару отскочил от Звезды и начал кружить вокруг противницы, в то время как она методично пыталась загнать его в угол или прижать к канатам. Шли минуты...

Хотя она, как и Гроза, находилась в постоянном движении, ни тени усталости не было в ней заметно. А вервольф уже почувствовал утомление – сказала бессонная ночь с тремя девочками с дискотеки.

Звезда же Ада в отличие от Грозы, казалось, лишь ускорила темп.

Долго так продолжаться не могло...

Его двуединая природа давала ему возможность на краткий миг ускориться и ударить кулаком в висок – удар почти всегда смертельный.

Ну, подготовимся...

Проклятье! Он не может! Не может!!!

Вирм всем в печенку! Все в его организме, в чувствах и инстинктах буквально взбунтовалось.

Волк не может убить волчицу, дарительницу жизни! Зверь никогда не посягнет на самку своего вида!

А сейчас он был волком – пусть лишь внутри!

Он попытался загнать ночного брата подальше в глубину – людям-то все можно! – и еле успел вернуться в прежнее состояние. Иначе получил бы кулаком в лоб.

Вновь они метались по рингу под улюлюканье и топот вошедших во вкус зрителей.

Гару решил рискнуть. Надеясь лишь на свою реакцию, он умышленно споткнулся. Звезда Ада бросилась к нему и на мгновение раскрылась. Вложив весь свой вес, Гроза изо всей силы ударил ее под дых. Ударил и тут же пожалел об этом – пресс у Звезды Ада был не мягче железа.

Одновременно вторая его рука устремилась к шее противницы, метя в отливающую мутно-розовым в его *особом* зрении точку – не убьет, но, при удаче, парализует на полчаса.

Не успел...

Мощный удар в грудь отшвырнул его к канатам. Будь Гроза тяжелее, этот удар проломил бы ему ребра, но ему повезло, и удар только бросил его на упругую манильскую пенку. В глазах у него потемнело от боли, в груди запыхал огонь. Не в силах двинуться, ловя широко открытым ртом воздух, Гроза корчился на помосте.

Сквозь туман в глазах он видел надвигающегося, как гора, монстра, по ошибке Великой Матери родившегося женщиной.

Вывернуться уже не было возможности.

Словно откуда-то издалека донеслось:

– Жив, козлик... Жаль, а то давно коллекцию не пополняла...

Расстегнув кожаные штаны, под которыми не было ничего, тварь принялась на него мочиться...

Нет... не может быть – она мочилась стоя! И у нее между ног... О, проклятые людишки, Вирмово дерьмо! Его обманули, видать, пронюхав, кто он такой. Но запах, ощущения... Он мог бы поклясться, что это была женщина, а теперь... Нееееет! Это же вампир!

Борис застегнул ширинку, закончив дело.

– Вот так, щеночек, – самодовольно изрек он. – А теперь – пора прощаться! Лука, давай бандуру!

– Сейчас, Борис Дмитриевич.

Лука протянул кайтифу «борхард-люгер», который использовал всю жизнь – а точнее, с тех пор, как отобрал его у немецкого обер-лейтенанта под Ригой в 1916-м (лейтенант оказался морфинистом, и кровь его отдавала тленом).

Борис приставил оружие ко лбу гару и нажал на курок. Потом еще дважды.

Череп разорвался изнутри, расплескивая осколки костей, и ошметки мозгов выбросило на мокрую после недавних дождей землю. Борис брезгливо отпихнул тело ногой и вернул Луке оружие.

– С крещением, сынок, – бросил Магистр.

Дмитрий, ретроград по природе, очень любил современное оружие – не нужно было даже серебра, чтобы оборвать жизнь оборотня или даже вампира – одним выстрелом попросту снеся его голову или разворотив сердце.

Последним аккордом взвыл коммуникатор из машины:

...К людям злобы нет,
Откуда злобе взяться?
Ведь для меня они – обед,
А ну, стоять! Дрожать! Бояться!

5. Последствия вмешательства

Трудно назвать такой народ на Земле, у которого не сохранилось бы легенд и преданий о слугах дьявола – вампирах, встающих из могил, чтобы пить кровь...

Подобные сказания, пожалуй, с чистой совестью можно было бы высмеять как суеверные пережитки и предать забвению, если бы не отдельные настораживающие детали.

Во-первых, смущает полная аналогичность подробностей в преданиях, возникших еще в древнейшие времена в разных частях света. Средства сообщения тогда были не настолько развиты, чтобы обитавшие, скажем, на разных материках народы могли свободно обмениваться информацией. Например, и в России, и в Западной Европе, и в Южной Америке, и в поверьях африканских племен: если по истечении длительного времени после захоронения вампира разрыть его могилу, то вместо разложившегося трупа найдут несколько не изменившееся тело. Также везде, независимо от господствующей в стране религии, применялись одни и те же методы уничтожения вампиров: поражалась грудь (чаще всего деревянным колом) и отделялась от тела голова, которую укладывали рядом с трупом, лицом вниз – как символ вечного проклятия.

Во-вторых, существуют факты, убеждающие: вампиризм не фантом больного воображения, но реальность, которая и будет научно и логически аргументирована в следующей главе.

Георгий Монго. «Истинный облик мира». Глава «Вампиры – введение в тему».

* * *

...И выбрали жрецы нечестивых богов самую прекрасную девушку в этой земле и отвели в древнее капище.

И когда ночь спустилась над миром и волки пели славу мраку, слуги демонов языческих надругались над ней перед идолами. И терзали ее тело, и пили ее кровь. И крики ее разносились над тем местом, где когда-то поклонялись Древнему Ужасу, и услышал спящий глубоко под землей Великий Зверь крики, и почувствовал просочившуюся сквозь землю кровь, и услышал взывания страшных и древних обрядов. И восстал Зверь, и поднялся, вздыбив землю под свет Ночного Солнца. И от рева его в ужасе попадали наземь выродки рода человеческого, и пожрал их Зверь. А потом овладел уже мертвой девушкой и, уходя вновь в бездну, откуда явился, вдохнул в истерзанное тело жизнь. И воскресла девушка, и побрела, куда глаза глядят, унося в себе чудовищное семя. И в срок родился у нее первый вампир...

Манускрипт XVI – начала XVII века. Трансильвания.

Багряная нить

Резиденция Первого Магистра. 5.50

Чижинский изучал бухгалтерскую отчетность контролировавшихся Семей предприятий Москвы, лениво прикидывая – то ли в виде компенсации за украденное выпить кровь из главного бухгалтера ЗАО «Ламия-трейд», то ли, наоборот, *приобщить*, дабы такой финансовый гений лучше послужил Ночному Народу. Его раздумья прервал сигнал срочной связи. Кто-то настойчиво рвался побеседовать с ним по спецканалу, выделенному лишь для связи с коллегами из других городов.

Но индикатор сервера мерцал нулями – такой пользователь среди абонентов не значился.

В некоторой тревоге пан Станислав отложил распечатки и надавил клавишу. Вспыхнул монитор, и Чижинский невольно отшатнулся.

С экрана на него смотрел громадный черный зверь с серебряной проседью. Глаза Чижинского расширились от удивления. Волк некоторое время постоял прямо перед камерой, а потом плавно превратился в нагого седовласого поджарого красавца.

– Akasai dasu! – ляпнул Чижинский в полной растерянности. Откуда у главы их врагов тайный код связи?

Не стесняясь наготы, Старейшина Стаи холодно посмотрел на вампира и произнес:

– Тьма и в самом деле бессмертна! А вот ты – нет. И, похоже, ты про это забыл!

Чижинский молчал, не сводя глаз с разъяренного Старейшины.

А оборотень продолжал:

– Видите ли, пан Чижинский, случилось одна маленькая неприятность! Так, мелочь... Мои источники донесли мне, что один из ваших соплеменников – всего-навсего Второй Магистр – зверски убил четверых гару! Как это понимать? Как начало войны и разрыв всех договоров? – зрачки оборотня сузились.

– Все нет! – ответил Чижинский, уже проинформированный о ситуации в Перово. – Оборотни атаковали первыми!

– Но твои кровососы преследовали их!

– И опять неправда! – ответил смелеющий вампир. – Они просто ехали по своим делам!

– А тот, который в «Плахе», – он тоже ехал?

– Он был пьян и сам напал, – ляпнул Чижинский.

– Ну, ладно, – Старейшина зловеще ухмыльнулся. – Я тебе поверю... Но, согласно Договору, вампир или оборотень не имеет права убивать своего противника, если тот выведен из строя и не угрожает более его жизни!

Чижинский скрежетнул зубами:

– Хорошо! Можешь забрать себе убийцу. Это Борис, птенец Второго Магистра. Я не буду за него заступаться. Семья отнимает от него свою руку и лишает защиты, – произнес он положенную в таких случаях формулу. – Но он имеет право постоять за себя сам и защищаться всеми возможными способами невзирая на Договор! Также за него может заступиться его отец – Дмитрий Бобров!

– Я знаю, – ответил Старейшина. Экран погас.

Отключившись, глава московских гару набрал номер:

– Объявляйте большую охоту. Объект – вампир Борис Бобров. Да, «птенец» Второго. Причина – отмщение за Жестянщика, Кобру, Молота и Грозу, местонахождение объекта – в районе Волоколамского шоссе. Завтра на закате Стае нужно показать его голову!

С минуту подумав, Чижинский тоже взял трубку телефона. Дмитрию стоит знать, что на его неосторожного птенца будет идти охота...

Сообщив это Второму Магистру, он нажал на клавишу селектора:

– Турок, вызови Гуменника.

Шеф службы безопасности появился с почтительным поклоном.

– Значит, так, – бросил магистр. – Сейчас ты отправишься на поиски Повелителя Стай. Это не так сложно, как кажется, – езжай в Перово и найди там Чекана и с ним еще одну девочку гару. Да, ту самую. В драку не лезь – сам знаешь, кто такой Чекан. Можешь привлечь милицию или какую-нибудь из наших фирм. Повелителя не трогать ни в коем случае – он нам нужен живым!

– Будет исполнено, магистр, – склонил голову Гуменник и вышел.

«Очень на это надеюсь», – подумал Чижинский.

* * *

Машина пришла в полную негодность. Дальше ехать на некогда дорогом лимузине было уже невозможно – так что убитые оборотни все же победили.

Лука с досады пнул колесо, медленно опустился на корточки и прислонился спиной к остову любимого автомобиля.

Дмитрий присел рядом, ногтем сделал разрез на запястье и протянул руку лакею.

– Пей, – коротко приказал Древний, и Лука приник к вене, смакуя кровь высшего вампира. По мере того, как Лука пил, на его лице медленно затягивались раны, пусть и оставляя после себя уродливые шрамы.

Наконец Дмитрий остановил младшего:

– Довольно, пора и меру знать.

Он провел пальцем по запястью, заживляя разрез. Оглянулся. К нему подходил Борис, продолжая слушать свой плеер и одновременно размахивая автоматом. Похоже, парень так и не вышел толком из боевого транса – адреналин кипел в его крови; с кайтифами такое случается (как и с людьми).

Между тем небо на востоке начинало светлеть. А значит, нужно затаиться. В принципе, для этого подойдет любой подвал, хотя старый вампир и привык к комфорту. Хорошо бы поймать такси, но где его тут взять? Весь успех – трое волков убиты. Вот только на их место скоро придут тридцать.

– Значит, так, Лука, – скомандовал Дмитрий. – Сейчас беги со всех ног, лови такси. Езжай ко мне домой и приедешь сюда на второй машине... Да, и вызови надежных ребят, – Дмитрий черкнул телефон на листке из блокнота, обтянутого крокодиловой кожей. – Пусть они тут подчистят все! – он обвел рукой трупы и разбитый джип. – Иними пиджак, он весь в крови.

Торопливо закивав, лакей буквально содрал с себя разорванный и окровавленный пиджак от Версаче и опрометью понесся между пустыми домами и складами.

Дмитрий и Борис разместились в подвале одного из заброшенных домов, в стороне от проспекта, намереваясь переждать там до возвращения слуги.

И почти сразу запищал «Сименс» Дмитрия.

– Да? Что? Конечно! Я слушаю. Да. Что значит зачем? Надо было – и все! Станислав, ты сам мне сообщил: где и что! Как могу, так и делаю! Что? Этот волк позорный... Станислав, я тебя не узнаю!!! Бориса? Да с какого хрена? Что? Можешь засунуть договор ему в задницу! Скоро нам вообще никакие договоры не понадобятся! Все, конец связи!

Он отбросил коммуникатор:

– Ну что, сынок, на тебя объявлена охота. Как на волка!
Минутная ярость прошла, и Бобров даже засмеялся.

Серая нить

Северо-Восток

Чекан явственно почувствовал: его ребят больше нет. Почувствовал, но не остановился, потому что Ника уверенно показывала направление: налево, направо, следующий поворот – прямо...

– Дом в конце улицы, – наконец сообщила она. – За станцией метро.

Они ехали по Федеративному проспекту. Погони вроде не было, но Виктор не обольщался на этот счет. Он знал: в покое их не оставят. Видимо, сейчас преследователи уже во всем разобрались, и по московским улицам мчатся машины с боевиками – людьми и кровосо-сами. Скорее всего, остаться в живых ему не удастся. Спасти бы Эльфа и Веронику...

После того, как он исполнит задуманное, оставить их где-нибудь, а самому уводить разъяренных неудачей врагов, чтобы друзей не заметили, пропустили, чтобы успели скрыться. А потом уж принять последний бой...

Эльф куда острее, чем Виктор, чувствовал, что парни мертвы. Однако он не винил себя в том, что не остался и не помог собратьям. Несмотря на наружность Эльфу было уже больше сотни лет, и он научился жить не эмоциями, а рассудком, а для гару это трудно.

– Вон там, – сообщила Ника, показывая на дом, до которого было еще метров двести. – Кажется, второй этаж...

Чекан сразу же затормозил, настолько резко, что Ника вцепилась в него уже не пальцами, а когтями – страх, а может, близость Повелителя Стай вызвали неконтролируемую трансформацию. Ближе Чекан подъезжать не хотел, чтобы не «засветить» свою сиреневую «Ладу».

– Если есть с собой какие-то документы – оставить здесь, с собой не брать! – приказал Виктор.

Он вылез из машины и вместе с Вероникой помчался к дому со светящейся табличкой на торце: «Федеративный проспект, 45/1». Эльф следовал за ними.

Ника не слышала выстрелов и скрежета металла, рвавших ночную тишину совсем недавно, и теперь на нее навалилось понимание того, что соратников стало меньше. Все оборотни связаны между собой невидимой нитью, Ника и раньше чувствовала смутную печаль, когда где-то умирал брат, но это было что-то далекое. Теперь же ей захотелось завывать. Но волчица подавила в себе тоску.

«Кобра, Молот, Гроза, я вас не забуду. Если у меня самой не хватит сил отомстить за вас, то это обязательно сделает кто-нибудь из Стай...»

Она тряхнула головой и огляделась. В подъезде было совершенно темно и пахло сыростью.

Ника «включила» волчье зрение. Звериный взгляд услужливо показал отвратительно зеленые стены, щедро исписанные маркером, разбитую лампочку, когда-то белый потолок. Она не очень-то любила людей. Как и всякий гару, Ника слышала тяжелые вздохи земли под огромным городом, придавленной тоннами стекла и бетона, закатанной в асфальт. Люди не умели жить в гармонии с природой и этому же, кажется, успели научить оборотней.

Тяжелые мысли прервало странное чувство. Чувство, которое привело ее сюда. Это был уже не шепот. Это был крик.

«Сюда! Сюда!! Совсем близко!!!» – надрывался голос, и теперь уже сотни невидимых рук тянули ее за собой.

Забыв про оборотней, стоявших рядом, она побежала. Проигнорировав лифт, взлетела по лестнице на второй этаж, пинком открыла дверь на лестничную клетку, залитую холодным электрическим светом. Ее отделяла от цели только входная дверь. Наверное, Ника сорвала бы ее с петель, подстегиваемая резко обострившимся ощущением близости *суги* Повелителя, не постигаемой умом, но рука Чекана на плече отрезвила ее.

– Он там, – Ника показала на дверь. – Точно, там!

– Так, – сказал Чекан. – Ждем и готовимся. Начинаем только по моей команде.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНТЕРЛЮДИЯ № 1

Красноярский округ. 1927 год

– Погодь, дядька Егор, что-то там такое непонятное...

Мысленно сплюнув, Егор Подкузин, охотник, как сказали бы позже, с тридцатилетним стажем, все же остановился. Кто его знает – племянш Костька хоть и дурень, но все ж в тайге тоже не первый день.

Уже второй день двое охотников находились в глубине урмана, куда направились в поисках лося – зима на носу, а резать на мясо одну из двух коров обширного семейства Подкузиных было бы глупо: как-никак, девять мальцов по лавкам сидят – скудно без молока-то придется.

Но что-то им не везло – лишь старые следы попадались.

И вот, похоже, наконец они что-то нашли.

Егор прислушался – кто-то крался по лесу.

И ясно было, что это человек – ибо тварей, что ходят на двух ногах, помимо одного, в тайге не наблюдается. (Почти полжизни Егор Иванович провел в тайге сибирской, а чертей не встречал. А Константину по его комсомольству и подавно верить в них не с руки.)

Но все же – зачем человеку в тайге красться?

Конечно, времена беспокойные – как говорят, и поныне по урманам да урочищам бродят остатки белых банд. Но то больше разговоры. А вот что шайки обычных разбойников охотятся за старателями, как и при царе, так это точно. Сам Егор в прошлом году об эту пору наткнулся на искателей вольного фарта, аккуратно пристреленных в затылок на лесной полянке. Среди вывернутых мешков нашел он щепотку просыпанного золотого песка – все, что осталось от добычи неудачливых любителей драгоценного металла.

Охотники затаились. Впереди была поляна, и того, кто бы вышел на нее, они бы всяко увидели раньше, чем он их.

Константин осторожно проверил затвор семизарядного карабина-«манлихера», когда-то отобранного его отцом (царствие ему небесное), братом Егора, у приبلудных чехословаков.

А сам Егор стянул с плеча свою кремневую винтовку, кованную еще дедом в сельской кузне, – восьмигранный вороненый ствол, резное ложе, грубый, но надежный курок. Ей он доверял больше, чем всем этим новомодным пукалкам.

Вскоре из-за деревьев появился седой, как лунь, старик с длинной белой бородой до пояса. В руках не было ничего, кроме палки – старинной, покрытой непонятными узорами. Ни мешка за спиной, ни лошади в поводу – а ведь до ближайшего жилья два дня пути!

Что он делает в этой глуши?

Константин хотел было его окликнуть.

– Погодь, племянш, кажись, я знаю его, – пробормотал Егор и, стараясь не звякнуть, осторожно взвел курок. Ставшим вдруг непослушным пальцем проверил – есть ли порох на полке ружья.

Конечно, это был он, Юрий Донской. Житель соседнего села, Каранского, издавна имевший репутацию колдуна и чернокнижника.

Про него говорили всякое – начиная от того, что Юрий знается с чертями болотными и лешими, до того, что, дескать, снюхался он с тунгусскими шаманами, и те даже за что-то передали ему власть над своими божками... Все окрестные батюшки, услышав его имя, кривились и начинали плевать.

Его даже пытались судить – аккурат перед германской войной, обвиняя в отречении от православия, служении языческим богам и попутно – в ограблении двух церквей в Нижнеудинске.

Но суд, как ни старался, не смог доказать виновность Донского – да и защищать «колдуна» приехал какой-то знаменитый адвокат из самого Петербурга.

Несомненно, его появление здесь было в высшей степени странным и подозрительным.

Старик между тем остановился на поляне и принялся размахивать руками и посохом, явно делая какие-то знаки. Но вот кому?

Егор и Константин, съездившись за кустами от непонятного страха, наблюдали это причудливое действо. Старый охотник уже мысленно примерялся – чертова колдуна он мог снять одним выстрелом. Старая винтовка в его руках всегда была без промаха – что зверей, что людей; в недавние лихие годы кого только не отправила она на тот свет – от американских и японских солдат до станového пристава Селиванова, зазря выпоровшего когда-то Егора...

Но вроде как стрелять чертова колдуна пока не за что?

Старик задрал голову и испустил длинный волчий вой, от которого кровь застыла в жилах племянника и дяди.

И вдруг совсем рядом раздался ответный клич серого хищника.

И между кедрами возникли как из ничего серые тени и тускло светящиеся точки волчьих очей.

Егор успел подумать:

«Ветер в нашу сторону, хорошо...»

Охотник скосил глаза – только бы Костыка не сорвался и не выдал их.

Племянник, белый, как снег, сидел на земле и мелко и часто крестился, бормоча что-то шепотом.

До Егора лишь долетало: «Сусе, Сусе Христе... Помилуй мя, грешного...» – словно и не был сын его брата комсомольским вожаком ихнего села.

Чувствуя сильную дрожь, Подкузин-старший смотрел, как волки приближаются к старику. Подходили все новые и новые звери, пока вся поляна не заполнилась хищниками.

К изумлению спрятавшихся людей, старик спокойно стоял в центре поляны. Один из волков отделился от стаи и бросился к его ногам. Он вел себя как огромная собака, но удивление наблюдателей возросло еще больше, когда они увидели, что старик нагнулся и приласкал зверя, почесав у него за ушами и что-то говоря вполголоса.

Потом... что-то произошло – Егор так и не понял что, и на месте Донского возник огромный косматый волк.

Охотник лишь успел подхватить потерявшего сознание племянника.

А затем вся огромная стая завывала – и вой был так страшен и громок, что Егор уткнулся лицом в хвою и зажал уши руками.

«Только бы ветер не переменялся!!! Богородица, спаси!!! Не отдай силам сатанинским в добычу!!!»

Когда способность соображать вернулась к Подкузину, ни старца, ни волков не было.

* * *

«...Опосля чего мы с дядей вернулись в село наше Толуево, как дашли ни помню.

И потому прошу Гепеу разобраться с этим Юрием Донским, потому что колдовство это антинаучная поповщина, а савецкая власть против нее очень высказывалась всегда. Кроме таво – если он этот Донской умеет взаправду превращатца в волка, то от етого может быть бальная польза гидре контреволюции, каторая не дремлит.

Написано собствено ручно. Константин Подкузин, комсамольский сикретарь ечейки села Толуево».

– Да, это ж надо, какие люди у нас! – рассмеялся оперуполномоченный Гринев, отпихивая замусоленный листок. – Вроде раньше не водилось, что наши кержаки с собой в тайгу самогон носили. А тут определенно без него не обошлось. Может, вызвать этого Константина сюда да вправить мозги? А то стыдно, в самом деле: комсомолец, а тут такое написал... Колдун, оборотни... Как, Акакий Антонович?

– Не надо, – бросил начальник окрОГПУ Зеленцов. – Идите, товарищ Гринев, у нас много дел.

– Вот, товарищ консультант, чем приходится заниматься, – обратился Зеленцов к сидевшему в углу бледному рыжебородому человеку.

– Пустяки, – пожал тот плечами, – и не такое приходилось читать.

Оставшись один, консультант долго сидел, задумавшись, потом провел ладонью по включенной бороде. Его лик казался мраморной маской в свете лампы.

– Да-а, – прошелестел в тишине кабинета шепот, весьма похожий на змеиное шипение. – Во-от куда забрались, думали: не найде-ем... Ну, Наставник Донской или как тебя там, обещаю: твою шкуру мы дерем последней!

6. Провал

Серая и багряная

Северо-Восток

Рассвет обрушился на город сотнями золотистых лучей, окрашивая дороги и крыши, отражаясь от стекол новеньких многоэтажек и обветшавших «хрущевок». Гуменник элегантно остановил мотоцикл метрах в ста от стоящей у тротуара сиреновой «Лады», спрыгнул и отряхнул костюм.

Прислонившись к стене, Николай нащупал под мышкой прохладный металл оружия. Погладил рукоять, провел пальцем по курку, проверил, хорошо ли пистолет выходит из кобуры. И только потом направился к дому, соседнему с тем, где, по его представлению, должны были находиться оборотни. Мысль атаковать Чекана с тыла Гуменник отбросил: ему и с обычным оборотнем в одиночку не справиться – ну, разве что, очень повезет. А потому нужно было избрать другую тактику.

Кодовый замок поддался универсальной электронной отмычке, и вскоре Гуменник уже засел на лестничной площадке второго этажа, откуда отлично просматривались окна квартир подъезда, где, по его прикидкам, и обитал Повелитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.